

МАКС КРАЙМ

Боевая фантастика

ПИЛОТ
ИМПЕРИИ

Annotation

...Далекое будущее...

...Галактику поделили две цивилизации...

...Империя и Земное Содружество уже несколько веков не ладят друг с другом. Но скоро произойдет событие, которое станет отправной точкой для больших потрясений среди человеческих миров...

...Эта история – начало легенды о человеке, чьи мечты и желания способны перевернуть мир...

...«Темная Звезда» пробуждается...

Макс Крайм

Пилот Империи

Данный текст одобрен к распространению канцелярией Империи. Вывоз с человеческих территорий, а также незаконное копирование – запрещены.

Старший министр по распространению общественной информации Тайкус Крофт

Вступление

Космос окружает меня.

Звёзды словно яркие светлячки усеяли неизмеримо далёкое чёрное панно.

За два тысячелетия человечество шагнуло далеко по Млечному Пути. Не малый срок, чтобы освоить сотни звёздных систем, тысячи планет с той первой далёкой звёздной эпохи. Она подошла к своему завершению, когда человечество, наконец освоив полёты на сверхсветовых скоростях, смогло выйти за пределы родной Солнечной системы. С тех пор мы неустанно расширяли свои территории, и делаем это по настоящее время. Конечно, и жизнь самого человека стала длиннее ровно в два раза.

Когда были открыты секреты гравитационных перемещений, закончилась вторая звёздная эпоха световых скоростей и началась третья. Используя скачкообразный перенос внутри гиперпространства, колонисты смогли за короткое время преодолеть гигантские расстояния и практически мгновенно расселились по галактическому кусочку вселенной, который нам казался огромным, но в космических масштабах так и остался неизмеримо малым. Иногда между колониями пролегли сотни и тысячи световых лет, а иногда – всего пара десятилетий.

Мы были не одиноки во вселенной, и людям дали это понять совершенно ясно. Иные – так мы их теперь называем, вступили в контакт с землянами ещё в двадцать первом веке. Они имели облик схожий с человеческим, истинным он был или нет – знали только сами пришельцы с неведомых звёзд. Именно тогда они появились на своих диковинных кораблях открыто и в самый первый раз, он же и последний. Они рассказали, что не в их интересах мешать распространению человеческой искры. Выразившись именно так, они ушли в недосыгаемую для людской расы даль космоса.

Шло время. Иные сдержали слово. То появляясь, то исчезая, и всегда не мешая – дав нам пространство развивать свою культуру, технологию, экономику и, самое главное, возможность творить свою собственную историю. За всё время становления людской расы в космосе ни один из кораблей иных никогда не начинал и не вступал ни в один из многочисленных военных конфликтов, что всегда сопровождали нашу расу. Порой чужие корабли словно наблюдали за нами издалека, но всегда избегали открытых столкновений. Всегда недосыгаемые. Всегда упорные в желании сохранить инкогнито и собственную неприкосновенность. Людям было известно лишь одно – все те передовые достижения, которыми мы так гордились, были в распоряжении у Звёздных Странников уже очень давно. Но как бы там ни было, а человечество росло, развивалось, осваивало новые системы и планеты, строило космические колонии, и никто никогда не препятствовал нам в этом. Как долго будет продолжаться такое положение вещей, остаётся загадкой и до сегодняшнего времени.

* * *

Давно это было – первый выход человека в космос. Ушли в небытие Первая и Вторая эпохи покорения родной галактики. Третья эпоха, получившая название Эпохи Колонистов, тоже готова была подойти к концу. Знаменем этого стала назревающая война.

Война, назревшая как раковая опухоль между удалёнными колониями и земным электоратом. До этого момента все заселённые планеты подчинялись объединённому правящему совету, в котором основной вес имела Солнечная система. При таком режиме управления интересы дальних колоний учитывались мало.

Громадные корабли всё ещё бороздили космос, осваивая его отдалённые уголки, а территории человечества были готовы расколоться на две враждующие фракции. И это в конечном счёте произошло.

Ядром восстания и движущей силой, выступающей против диктата Земного управления, оказалась относительно небольшая, но более всего плотно заселённая звёздная туманность – Эркилидия. Она располагалась на большом удалении от других более старых зависимых колоний, обладала повышенным содержанием природных и космических ресурсов, при этом являясь лишь четвертью всех заселённых территорий. Удалённость от бюрократичных центральных миров и огромные возможности для дальнейшего развития в свое время привлекли в эту часть галактики не только стойких и изобретательных терраформистов, но и многих талантливых ученых, инженеров, бизнесменов, программистов, военных. Огромное количество думающих специалистов различных направлений и мастей вдруг оказалось вдали от централизованного управления. Обширные звёздные скопления с пригодными для заселения мирами, богатые астероидные поля позволили человечеству здесь развиваться как никогда быстро.

Понятно, что земной электорат не мог позволить себе потерять столь значимый кусок своих владений. Они построили мощный военный флот и послали его для усмирения восставших. Однако этот флот, собранный под командованием сильнейших судов из Солнечной системы, встретился с не менее серьёзной армадой боевых кораблей, созданных в короткие сроки в новом межзвёздном государстве, названном ни много ни мало – Эркилидум, или Новая Империя, позже переименованная просто в Империю.

Встреча двух сил произошла в отдалённом секторе Конкиста. Абсолютно лишенный звёзд и планет кусочек космоса, который располагался между территориями Земного содружества и колониями туманности. Всё это вылилось в длительное противостояние, но без особой стрельбы. Главкомандующие с каждой стороны, командиры военных судов, пилоты и солдаты – все видели, во что может вылиться подобное сражение. В случае открытия боевых действий, обе стороны могли потерять минимум по две трети своих военных сил. Возможно даже, Земное Содружество могло и победить, так как общее количество кораблей у них все же было больше. В этом случае оно безусловно вернуло бы свою власть над мятежными территориями, но какой ценой! Для поддержания своего прежнего влияния без мощного флота у Земли явно не хватило бы сил даже на подконтрольные старые колонии. Что уж говорить об Империи?! Конечно, их суда во многом превосходили земные в технологическом плане, но даже так, быстро возведенные фабрики и верфи по изготовлению космических линкоров не смогли полностью обеспечить такую массовость производства, как у Солнечной системы.

Так или иначе, война грозила откинуть обе стороны далеко назад. На уже освоенных планетах могла начаться смута и анархия, системы рисковали потерять связь между собой, а пираты и бандиты, до этого остававшиеся в тени, словно волки снующие по окраинам галактики, смогли бы не опасаться закона и ввергнуть человеческую расу в ещё больший хаос.

Тёмные времена в тот момент подступили очень близко. Мир настороженно ожидал

испепеляющего пожара войны, который, к счастью, так и не наступил. После полутора месяцев открытого противостояния, редких локальных, и практически ничего не значащих стычек – Земное Содружество вернуло свой флот назад и признало независимость Эркилидума, но на обратном пути на корню задавило готовящиеся мятежи в остальных своих колониях. Выстоявшей Империи это было уже безразлично. Новорожденное государство отпраздновало свою первую победу.

Так восшествовала четвёртая эпоха – Эпоха звёздных держав.

* * *

Новое государство туманности испытало множество трудностей, особенно сразу после получения независимости. Основным бичом для неё стали те же пираты и преступные синдикаты. По слухам, эти структуры негласно поддерживались богатыми выходцами из старого Земного правительства. Но всё же это была цена свободы.

Вскоре, благодаря быстрым мерам, грамотному управлению и сильному флоту освобождённые колонии справились с пиратами и преступностью и гордо встали на ноги. И хотя на то, чтобы навести полный порядок, ушло полвека, новое галактическое государство стало процветать. Центром его стала современная и развитая планета Сторм, люди сама избрали себе правителя и называли его Императором, само государство получило ещё одно название – Империя Сторм. Однако в ходу по-прежнему оставалось более близкое людям – Эркилидия. Или как называли в Содружестве сначала презрительно, потом с уважением, а порой и со страхом – Эркилидум.

Хотя это была именно империя – законы для обычных людей в ней были, как при золотом веке демократии. Да, император распоряжался звёздным флотом и войсками, и, безусловно, стоял у власти на протяжении двадцати пяти лет, а мог и более – позволения народа. Управлял он своим государством при помощи совета министров, в этот же совет избирались свободные люди подчинённых ему планет, и лишь с их согласия выпускались новые законы – никак не ущемлявшие свободу, волю и права простого народа. Если личные амбиции императора перевешивали его долг перед гражданами – властелин мог легко потерять власть, что и произошло, но лишь однажды в течение первых пяти не долгих сотен лет существования государства. Всего раз Второй император попробовал ограничить волю народа, с тем чтобы упрочить свою власть, обокрасть и сделать из подданных рабов – против него восстала собственная армия и поднялись все планеты туманности... Он был свергнут и низко пал вместе со своими немногочисленными сторонниками. Его имя было предано забвению.

Однако, что случилось раз, больше никогда не повторялось. Правители учли опыт неудачливого предшественника и оставили своим людям ту свободу, которая им так была нужна. И всё же не стоит недооценивать роль государя в его державе. Император был лицом всей империи и прежде всего представлял её внешние интересы, вмешиваясь во внутреннее устройство, когда сами её жители не могли преодолеть многочисленные трудности.

Одними из таких трудностей спустя пять сотен лет снова стали пиратство, наркомания, рабовладельцы. Проклятые синдикаты, с которыми одно время, казалось, было покончено, притаились в тени, устраивая базы на мёртвых планетах, и снова показали свои жала. Их рейд начался с захвата несколько имперских систем. Полиция и регулярная армии тех планет

не справилась с нападением, и жители попали во власть преступников на несколько недель. Вот тогда против внутренней угрозы выступил имперский флот и обновлённая армия. Потерпев поражение в целом ряде стычек, пиратские крысы вновь попрятались в глухие сектора Империи. Но космический флот с тех пор был всегда был на страже, а самим императором была учреждена внутренняя секретная служба для борьбы с пиратством и преступностью вдобавок к обыкновенной полиции.

* * *

Шёл пятьсот тридцатый год со времени основания империи в Эркклидии. Четвёртая космическая эпоха была в самом разгаре. Военный флот отлавливал пиратов и уничтожал пиратские базы, совместно с десантом воевал с синдикатами, изредка вступал в стычки с Содружеством. Первое межзвёздное человеческое государство зачастую предпочитало расходиться если не мирным путём, то по крайней мере малой кровью, а вот преступники как раз наоборот. Они всегда стремились получше спрятаться, затаиться, выждать и напасть – все время, всегда жили разбоем. Когда же силы флота находили их укрепления и базы – неизменно был бой. До последнего корабля. Отчасти виновата была в этом сама Империя. Правительство очень не жаловало пиратство и всех оставшихся в живых, не важно – сдались они по собственной воле или нет, ждало либо пожизненное с исправительными работами, либо высшая мера – смерть в вакууме. В такой ситуации любое ужесточение только разжигало ненависть и жажду наживы в этих людях. Грабежи торговых караванов, налеты на слабо защищённые планеты часто поражали своей жестокостью и наглостью. Порой банды оставляли за собой лишь огонь и пепел. Требовалось предпринять нечто действительно радикальное, чтобы раз и навсегда покончить с внутренней угрозой. Предлагались различные варианты, но действенного решения так найдено и не было. Правительственный аппарат не желал идти на уступки тем, кто был не готов ни подчиняться, ни следовать букве закона. Чего, конечно, пираты делать не собирались никогда.

Крайне непросто управлять Звёздным государством, насчитывающим сотни систем и тысячи планет, с массой неисследованных секторов. Так было всегда.

И именно таким было истинное положение вещей в Империи на тот момент, когда мой орбитальный истребитель завис на высокой орбите, проходя свой третий оборот вокруг планеты.

* * *

Впереди был нелегкий бой. Я ждал и подготовился.

Если расчёты верны, противник должен был вот-вот показаться из-за горизонта. Выведя свой небольшой корабль на орбитальный курс, я заранее отключил большую часть электроники и все двигатели. Таким образом меня нельзя было отследить по электрическим импульсам или тепловому следу.

Заверещал запущенный в пассивный режим сканер. Расчёт удался. В обзор обычной световой оптики попала вспышка от идущего на форсаже корабля сравнимого размерами с моим. Штурмовик, или тоже истребитель? Он поднимался не вертикально вверх, но по дуге

постепенно набирая высоту. Значит, придётся иметь дело с истребителем. Всё верно – лучший и максимально оправданный для подобного судна выход на орбиту, это не таранить слои воздуха, преодолевая с перегрузками притяжение планеты, а аккуратный подъём на крыльях вверх. Наверняка пилот включил форсаж в последнюю минуту, когда сопротивление воздуха ослабло. Сейчас он начнёт более крутой подъём. Следует подловить его в тот момент, когда он только покинет стратосферу, но ещё не выйдет на около-планетарную орбиту.

Я был спокоен. У моего перехватчика была фора по высоте и скорости, кроме того, я видел противника, а вот он вряд ли мог это сделать – мешал свет от огромной и яркой звезды, висящей у горизонта. Мой курс был проложен так, чтобы оказаться именно в этой точке, невыгодной для соперника. Я прикрыл глаза и попробовал дотянуться до разума соперника, понять его замысел... Не удалось, то ли расстояние велико, то ли сил маловато. Дар открылся лишь недавно...

Темно-зелёный корабль увидел меня в последний момент, когда я, отследив его вектор подъёма, повёл свой истребитель на перехват. Двигатели ровно зашумели за спиной, я опустил стекло пилотного шлема и заставил компьютер подсветить цель. Запустил систему наводки ракет. Перекрестье захватило темно-зелёный корпус и уже не отпускало. Теперь самое главное сохранить своё преимущество, упрочить его и умножить.

Сами собой вспомнились уроки в академии. Как меня и других учеников готовили к тому, что однажды предстоит выслеживать и сражаться с врагами Империи – на сегодняшний момент это были многочисленные пиратские эскадры, прячущие свои базы и корабли на ещё не открытых планетах и даже мёртвых астероидах.

Вступить в бой с головорезами вольного братства, как они сами себя величали, означало поставить на кон свою жизнь. Похоже, момент настал, сейчас мне предстоит доказать самому себе, что я готов.

Выждав три секунды, пока автоматика полностью зацепилась за всё ещё поднимающийся корабль, я нажал гашетку. Диапазон времени отдельных залпов составил по удару сердца на каждый. Четыре ракеты отделились от корпуса и начали сближение со своей, яростно полыхающей дюзами целью.

Расчётное время до столкновения составляло полторы минуты плюс-минус десять секунд. Зелёный корабль всё ещё не мог взять предельную скорость – мешали верхние разреженные пласты воздуха. Специальная оптика внутри шлема показывала, как четыре светящиеся точки неровными зигзагами приближались к жертве. Вдруг один из цветков пропал – противник включил систему противодействия. Скорее всего, это был луч электронного деструктора.

Мигнул сигнал внутри шлема. Пришел отчет: «Гарантированное точечное разрушение электронной начинки одной из ракет».

Потери приемлемы. Таким способом ему сбить все снаряды не удастся, больно уж по непредсказуемым траекториям они приближаются. Каждый выстрел деструктора это потерянное время. Пока электроника настроится на рваный ритм...

Противник увеличил скорость, его защитный экран из синего стал наливаясь по краям оранжевым цветом. Что он делает? Хочет оторваться от ракет ценой выгоревшего защитного поля!? Слишком дорогая цена! Я тоже увеличил скорость, но соблюдал прежнюю дистанцию. Пожалуй, необходимо зарядить ионную пушку, если он оторвётся от ракет, то при этом потратит практически весь свой запас энергии и защиты – я же намеревался

обездвижить вражеский истребитель и взять пилота в плен. После нехитрых манипуляций с кнопками на штурвале, индикатор заряда пополз вверх.

Ещё одна ракета пропала с обзорного монитора, но две уже были совсем рядом, наверняка пилот мог видеть их уже без помощи систем наведения. Две извивающиеся смертельные петли с двух сторон приближающиеся к его кабине. Ещё совсем немного и...

Вражеский аппарат окутала сеть ярких вспышек – он пропал с моего экрана наведения. Дело дрянь! Обе ракеты взорвались, но цель не повредили, наоборот, та сама нашлась очень скоро. Зелёный корпус совершенно неожиданно и стремительно пронёсся мимо в каком-то десятке метров передо мной.

Близко!

Что именно сделал противостоящий мне лётчик, буквально в последний момент выдернув свой истребитель из-под ракетного залпа, я не заметил. К сожалению... Просто понял это, исходя из собственных теоретических знаний и скромного опыта. На это ушло время, но ещё до того, как он вновь появился на боевом дисплее, вслепую мне удалось предпринять контрмеры. Момент неожиданности был упущен, оставалось сражаться, используя имеющийся арсенал.

Чуть ранее противник поступил просто гениально и сумел просчитать мои действия на несколько шагов вперед. Для начала бросил ослепляющую вспышку, на миг засветив мою оптику, против ракет совершенно бессмысленный ход, но для них у него было готово другое решение. Слепив экраны моего звездолёта, он резко развернулся и на форсаже сбросил шаровидные компенсаторы инерции, пожертвовав ими. Никогда бы не рискнул предположить, что на свой корабль он установит именно это оборудование. В результате в состоянии временной невесомости двигатели смогли придать кораблю противника мгновенное ускорение и избежать ракет, разминувшись с ними буквально в метре, в каких-то долях секунды. Компенсатор же, поглотив инерцию крутого разворота, разрядился на две приближающиеся ракеты, уже вне опасной зоны для зеленого истребителя. Управляемые снаряды конечно же не выдержали критических перегрузок, потеряли цель и взорвались.

Гениальный ход.

Теперь пилот враждебного корабля лишён искусственной гравитации, но на орбите ему это не особенно и требуется. Не сомневаюсь, его кресло оборудовано ремнями безопасности, древним, но всё ещё надёжным изобретением.

Лишь только на щитке шлема загорелась алая надпись, я резко бросил свой истребитель в сторону, уходя с линии атаки. Заработав пару прямых попаданий в синий защитный экран, я потерял преимущество, но смог сохранить боевую машину.

Как две смертельно опасные осы, мы стали кружить друг напротив друга, ни на миг не прекращая бешеной пальбы. Крутые пики и финты осуществляла автоматика, мы лишь старались по возможности корректировать её поведение, и прилагали немало усилий просчитать следующий ход противника... В какой-то момент ионное орудие заявило о своей готовности. Выждав, когда враждебный корабль в очередной раз на секунду попадёт в перекрестье, я разрядил излучатель. В тот же момент отследил мгновенное попадание и всё... Больше ничего не успел сделать, как прогремел ракетный залп по правому борту.

«Вас уничтожили!» Красная надпись на зелёном фоне обзорного щитка внутри шлема сигнализировала о сокрушительном поражении. Твою же-ж!

– Макс... Макс, алё? Ты меня слышишь?! Я потерпел поражение, вся электроника отключилась! Ты достал меня последним выстрелом...

Смех в наушниках – он даже не обескуражен, в отличие от меня!

– А я попал или мимо?

– Марат, ты гад! Все-таки попал!

Смех грянул с новой силой, я не выдержал и тоже улыбнулся. Спустя мгновение мы с Маратом Банингом ржали по коммуникатору вдвоем.

Хороший бой... когда никому не приходится умирать.

* * *

Зачёт!

Шёл пятый год, как я поступил в Высшую военную академию планеты Сторм. На курсы по подготовке военных звёздных пилотов всегда много желающих. Совсем чуть-чуть и мне предстояло стать офицером, отправиться в первое самостоятельное космическое путешествие.

Моя мечта – получить в руки штурвал космического корабля дальнего действия, была очень близко. Межзвёздный А-крейсер, двухместный рейнджер или на худой конец обычный истребитель – совершенно не важно. Однажды в детстве я заболел космическими перелётами и так и не смог от этого оправиться. Со временем болезнь привела к тому, что я пошёл учиться на военного лётчика.

Отсмеявшись, мы перевели свои корабли из обучающего режима и задали автоматике курс на посадку. Результаты боя записаны и практически сразу после обоюдного поражения были переданы в центр наблюдения на космодроме академии.

Тридцать минут спустя и мы оба уже радостно обнимались на поверхности Сторма. Подошли ещё ребята с курса. Вперёд пробились наши приятели Дик и Рауль.

– Ну что, кто кого на этот раз? – нетерпеливо спросил Рауль Ванкштейн. Высокий и задиристый тип, как всегда, он один из первых интересовался результатами космических схваток.

Марат пожал плечами и улыбнулся:

– Ничья.

– Как, опять?! – Рауль растерянно и зло пожал плечами. – Черт возьми, я проспорил Дику свой завтрак!

Дик Донован, спокойный и несколько мрачный парень с постоянными и твёрдыми взглядами на жизнь, подошёл и одобрительно хлопнул меня по плечу:

– Молодец! Отлично справился.

Рауль, естественно, сразу надулся, но спорить не стал. Скоро подошел инструктор и вручил нам распечатки показателей сражения. Пластиковый лист провис в моей руке. Быстро пробежался взглядом по колонке цифр.

– Проклятье, уступил три очка!

В этот же миг лицо Ванкштейна посветлело, но Дик поднял указательный палец вверх, охлаждая его одухотворенный порыв.

– Уговор был про разрыв в пять очков, а на три – я всё равно ем твой, вернее уже мой, завтрак!

– Донован, про разрыв в пять очков ты не говорил ни слова! Я же говорил про фактическую победу, а про пять очков так – ляпнул – не подумав!

Рауль протестовал, но наш общий друг был неумолим:

– Вот именно, – проговорил Дик веско, когда мы уже направлялись на рейсовом автобусе с космодрома в здание общежития при академии. – Ты не подумал, но сказал! А я согласно промолчал, признавая тем самым твои условия! Ты выразился предельно ясно: «Пять очков, и лучшим в бою будет Банинг...» – это твои слова, один в один!

Они могли препираться друг с другом подобным образом довольно долго. Donovan рассудительно, основательно и спокойно убеждал приятеля. Рауль как всегда горячился и пытался протестовать. Как обычно, без видимых успехов. Я же был сосредоточен на своих ощущениях – некоторое расстройство в связи с небольшим, но проигрышем. Марат, видя мою кислую мину, не преминул пихнуть меня локтем и поддержать:

– Ну же, Макс! Брось киснуть, три очка это так – ерунда! Вспомни, как на четвёртом курсе ты проигрывал целых пятьдесят – и ничего! Наоборот ты был целеустремлён и жаждал превзойти меня. Сегодняшний бой я считаю равным во всех смыслах.

Он пожал плечами.

– Жаль, но ты давно уже не тот неопытный кадет, с которым мы познакомились в баре. Честно говоря, всегда завидовал твоему упрямству и стойкости, мне бы их столько же. А эти числа, – Марат потряс распечаткой, – полнейшая ерунда! Впредь в реальном бою я остерегусь с тобой сражаться и обязательно запомню сегодняшнее поражение.

Невероятно, но этот парень всегда обладал особенностью приводить меня в чувство, и похоже – он тоже считал сегодняшний учебный бой своим проигрышем.

Я улыбнулся и вполсилы ткнул его кулаком под рёбра, мстя за локоть. Банинг аж подпрыгнул.

– Считай это расплатой за минус три очка, а на татами я сегодня тебе тоже добавлю.

Банинг сжал кулак.

– Ага, сча-з! Это я возьму преимущество на три... Нет – на пять... Да что там, десять баллов!

Как только он это произнес, то поймал взгляд Дика. Тот бросил свой спор с Раулем, кажется, так он отстоял свой удвоенный завтрак.

– Знаете, ребята, – сказал этот мрачный крепыш, – у меня предложение. Давайте никогда не встречаться на поле боя и сражаться всегда на одной стороне!

Марату эти слова явно пришлись по душе, он тут же протянул кулак в центр нашей четверки.

– Давайте! Клянусь никогда не поднимать руки на своих друзей и товарищей!

Эти слова я запомнил на всю жизнь...

Мы все в свою очередь тоже выбросили кулаки в центр. И едва не хором повторяли их за нашим признанным лидером.

– Клянемся! Никогда не поднимать руки на своих друзей и товарищей! Биться на одной стороне, и быть верными Императору даже в смерти!

Как только мы проговорили последнее слово клятвы и расцепили кулаки, Марат повернулся ко мне и, обличающе указав своим перстом на свой бок, произнес:

– Но на татами тебе достанется за рёбра! Это будет дружеский бой!

Я ухмыльнулся, все же он невероятный парень, и что-то словно проснулось внутри. Словно пламя загорелось. Ни в чем ему не уступлю, никогда!

– Посмотрим, кому больше, Марат. Я принимаю бой!

– Мы тоже с вами, черт возьми! – опять сквернословя, влез Рауль. – Устроим, разрази его

гром, турнир!

Он взметнул свой кулак вверх. Это было настолько забавно, что мы расхохотались! Остальные курсанты с потока смотрели на нас, как на дикую стаю. Мы и были стаей! Стаей из четырех человек.

* * *

Вечером, порядком избитые друг другом, но счастливые, мы вывалились из тренировочного зала.

– Кажется, инструктор нас порядком ненавидит.

Дик говорил с небольшим трудом, шевеля припухшей челюстью.

– Не-е, братан! Это он так нас любит и выказывает всяческое уважение. Швыряя гири и понося на языке Миртаны, говорят, в его родном мире это в порядке вещей!

– Ага, ещё немного, и ты станешь утверждать, что он не узнал того, кто клеился к его дочке, и простил тебе все грехи! – возразил я Раулю, а сам покосился в сторону Дика, чувствуя растущую вину за распухшую челюсть друга. Не успел я вовремя придержать руку.

– Все же, надо признать, Криста неимоверна хороша А то, как жарко она обнимает, прижимает к полной груди, целует...

– Дик! Еще немного – и я сверну тебе челюсть в другую сторону, тем самым исправив то недоразумение, что причинил тебе Макс! Не смей при мне упоминать имя моей девушки в таком низком контексте!

Донован передернул плечами. Впору было хвататься за голову, всплыла болезненная тема для обоих приятелей...

– Как заговорил то! Она не твоя девушка, причем давно уже! Любой курсант может похвастать, что раз по десять пере...

В ту же секунду узловатый кулак громадины Ванкштейна сграбастал Дика за грудки. Рауль сплюнул себе под ноги и, серьёзно размахнувшись, вознамерился подправить приятелю затемнённые очки на носу. Дик едва успел отпрянуть, невероятным образом выкрутившись из мощной хватки друга. Он тут же принял боевую стойку. Голос же оставался спокойным, и это не предвещало ничего хорошего.

– Да ты совсем больной! Сейчас я сам поправлю твою челюсть, как считаю нужным.

И в тот же миг эти два идиота устремились на встречу друг другу.

Мы с потерявшим речь Банингом едва вклинились между драчунами. Рауль выше и массивнее низкорослого, но крепкого Дика. Подготовка у каждого на уровне. Если будет драка, серьёзно покалечиться могли оба. Каждый из четверых с первого дня в академии практиковался с мастером боевых искусств. Кстати, тем самым, чья дочь и была предметом дурацкого спора.

Что будет, если кто-то из ректоров увидит уличную потасовку между кадетами, даже думать не хотелось...

– Парни, хорош дурью маяться! – пыхтя, я едва удерживал рвущегося в драку и выкручивающегося из захватов Дика. – Черт с вами! Сегодня угощение за наш с Маратом счёт!

Марат недовольно взглянул на меня, словно мысленно обругав. Я в ответ скорчил рожу, показывая, что долго не смогу удерживать жилистого и ловкого Донована. Банинг же с не

меньшим трудом цеплялся за бушующего и рослого Рауля. Надо было на что-то срочно решаться. Наконец, выбившись из сил и не видя другой возможности отрезвить приятелей, он быстро заговорил.

– Да уймись же, наконец, спорите из-за девчонки... а как же клятва?! – Марат быстро сдавал, явно проигрывая в грубой массе Ванкштейну. И почти выпустив того, в голос заорал: – К чёрту! Я согласен заплатить за вас обоих, оглоеды!!! Вы два куса драконьего дерьма!

Донован и Ванкштейн даже остановились.

– А почему драконьего?! – смутился покрасневший от физического напряжения здоровяк.

– Потому что, таких тупых идиотов просто не бывает, как и драконьего дерьма!!

Теперь уже бушевал сам Банинг:

– И если вы, засранцы, не помиритесь, я сам вам навалю! А затем напьюсь в полном одиночестве!

Оба драчуна думали не долго, и в конце концов, радостно хлопнувшись ладонью об ладонь, проорали практически в унисон:

– Клянёмся никогда не сражаться друг с другом и заступаться каждый за всех четверых!

Весь злой задор, что был между ними, пропал словно и не было. Мы с Маратом переглянулись – кажется, парни нас попросту развели.

– Вот же паразиты!

Кто это сказал, я или мой друг?

– Вперёд, друзья! Впереди кабак, вино и красивые девчонки! Но не забудьте! Платите по счёту вы, мои дорогие и уважаемые братья по крови и духу! – Рауль, как громадный пони, помчался к ближайшему бару. Дик же поправил очки, ухмыльнулся и двинул за ним.

– Все за ваш счет, друзья!

– Угу! – кивнули мы с Маратом, чувствуя себя последними ослами. Не знаю, как Банинг, но я клятвенно пообещал себе утопить наглцов в ближайшей сточной канаве. Судя по лицу приятеля и его неприятной ухмылке, я понял, что нашим друзьям не светит ничего хорошего в ближайшем будущем.

Начал песню умчавший далеко вперед Рауль.

А почему бы собственно и нет?!

Мы, несколько поотстав, подхватили. Лихо напевая военный марш в вольной кадетской трактовке, своими молодецкими глотками оглашая окрестности центра столицы, мы пугали всех встречных прохожих. Которые, надо заметить, уже давно попривыкли к выходкам кадетского корпуса. Но мы очень старались.

Посидеть в одной из местных забегаловок уже давно стало для нас традицией. Каждый экзаменационный день отмечался нашей компанией именно таким образом. Сначала немного напиться, и затем – очередная попытка забраться на женскую половину кадетского общежития. А без состояния «немного подшофе» этого не получалось никогда. Больно уж суровы были местные дозорные коменданты. Неусыпная стража, всегда знающая чего ждать от трезвого кадета, но никогда о том, что взбредёт ему на пьяную голову.

Кажется, когда-то, совсем в другом времени на далёкой Земле уже было нечто подобное... Но сейчас начиналась другая история – моя история.

Примечание: рассказ основан на частных записях из дневника пилота

Звёздной империи. Вел дневник Максимус Регул-Крайм. Документы из военного исторического архива прилагаются.

*Старший министр по распространению общественной информации
Тайкус Крофт*

Начальнику секретного исследовательского института планеты Сторм, Кэролу Сангрейву.

Доклад руководителя сто третьей исследовательской экспедиции глубокого поиска. Уровень допуска – Четвертый (повышенный).

На двести пятнадцатые сутки нами подробнейшим образом изучено двенадцать систем. Две из них признаны пригодными для создания колоний после соответствующей подготовки и терраформирования планет. Остальные рассматриваются как источники полезных материалов и ископаемых. В системе T21 обнаружены большие запасы плутония и энергония – рекомендуется скорейшая установка добывающей станции. Подробные числовые сметы и схемы прилагаются в конце сообщения.

Совершенно секретно

В процессе исследования системы T23 найден корабль Иных, потерпевший крушение. Судя по всему, корпус инопланетного судна некоторое время свободно дрейфовал в космосе, пока случайным (или не случайным) образом не вышел на устойчивую орбиту пятой малой планеты. Корабль не фиксировался ни одним из сканирующих устройств и был обнаружен визуальными системами наблюдения при облете спутника в поисках полезных ископаемых. Объект обнаружил пилот поискового шаттла Денис Жевински. Пилот подробно допрошен и его доклад прилагается к этому письму.

По результатам первичных исследований можно сказать, что корабль был явно военно-исследовательского назначения. Верхний слой обшивки инопланетного судна обладает нулевым показателем отражения и чрезвычайно высокой сопротивляемостью к каким-либо повреждениям, в том числе и воздействиям гибридных плазменных резаков. После десяти часов непрерывной работы было израсходовано сорок пять высокотемпературных плавких стержней, в итоге мы получили несколько грубых образцов. Спектральный лазерный анализ не показал ничего – лучи просто рассеивались кусками инопланетной брони, при этом создавался эффект радужного мерцания, как при работе стробоскопа.

Химический анализ также ничего не выявил. Реакция на известные нам водороды и кислоты у материала отсутствует. Более того, он обладает свойствами регенерации. Повреждения, которые нам удалось нанести на броню, извлекая материалы, стянулись буквально за несколько часов. Пересылаем добытые с огромным трудом образцы в вашу лабораторию на Сторме, в наших условиях их дальнейшее изучение невозможно.

Спустя двое суток наши инженеры проникли внутрь корабля Иных и провели там ровно пять часов. Обследование внутренних помещений выявило массу поврежденных отсеков, явное свидетельство того, что судно подверглось внешней атаке. Тогда как внешний корпус затянул пробойны, внутренняя структура корабля состоит из другого материала, не менее прочного, но без регенеративных функций. Также были найдены останки экипажа, всего из двух существ, одетых в неизвестного вида биоброню. Оба без малейших признаков жизни.

Экземпляры помещены в герметичные контейнеры и будут доставлены к вам в самые короткие сроки.

Особо следует выделить находку неизвестного артефакта Иных, который был извлечён из странной ниши и доставлен на борт нашего исследовательского судна. Это не поддаётся никакому описанию. Более всего он похож на чёрно-зелёную сферу, внутри которой происходит что-то вроде холодного термоядерного синтеза. После появления на борту нашего корабля отмечен странный факт: невзирая на то, что артефакт не излучает ни в одном спектре и, более того, находится в совершеннейшей изоляции, все же он неким непонятным способом благотворно влияет на состояние электронных и научных приборов. В электрических цепях экспоненциально растет напряжение, при этом замыканий внутри сети не наблюдается. Генераторы и двигатели судна также увеличили свой ресурс. При всех плюсах и увеличении мощности любой переизбыток отсутствует – ни один прибор не перегорел за всё время нахождения артефакта на борту.

Заключение: для Иных чёрная сфера скорее всего являлась неким сложным усиливающим энергетическим устройством, излучающим в неизвестном нам спектре волн.

Ценность находки превышает значимость первоначальных целей миссии. Задействован протокол НС33. Принято решение приостановить дальнейший поиск, опечатать корабль Иных и дожидаться военных сил Империи, для дальнейшей транспортировки и доставки инопланетного корабля в отдел безопасности.

Артефакт с соблюдением всех протоколов безопасности направить в секретные лаборатории Центрального Научного института Империи.

Сибериус Танзани.

Максимус Регул-Крайм

*Независимый человеческий сектор Эркид IV космической эпохи. Субсектор Дамаск
Столица Звёздной Империи планета Сторм*

Кто-то считает, что весёлая кабацкая драка – это весело. Жаль, меня никогда не прельщали подобные развлечения.

Пустая и замечательно тяжёлая стеклопластиковая пивная кружка перелетела через весь зал и хлопнулась за барную стойку, Содержимое расколотых бутылок весело забулькало вниз. Судя по громкому мату, на мгновение перекрывшему шум и гам потасовки в общем зале, безусловно, большее количество осколков и алкоголя досталось притаившемуся там бармену.

В процессе мной было также сделано ещё одно важное наблюдение. Вот зачем, скажите мне, зачем делать кружки из практически небьющегося материала, тогда как по сей день сохранилась традиция выставлять на витрину бутылки с дорогим марочным вином из обычного и хрупкого стекла? Вероятнее всего, тут дело в банальной жадности хозяев – за разбитое вино заплатят в любом случае, и сделает это именно тот неудачливый нарушитель, кто бросил злосчастную, небьющуюся и экономически выгодную кружку.

Сверхчувствительные камеры внутреннего наблюдения запишут всех участников весёлой кабацкой драки, и каждому потом будет выставлен счёт сообразно урону, нанесённому заведению. В свою очередь, эта мысль заставила меня горестно задуматься о невеликом счёте моей собственной кредитки. Черт подери! А ведь всё так хорошо начиналось, когда мы

только-только прилетели учиться на пилотов в замечательном центральном технополисе нашей процветающей империи...

* * *

Если уж писать по порядку, то моя история берёт своё начало на небольшой планетке в системе Прайм. Данная звёздная система из года в год обогревается лучами средней звезды из жёлтого спектра и располагается на самой окраине освоенного человечеством сектора. Звезда носит имя Зеро. По вытянутым орбитам вокруг неё вращается четыре планеты, и каждая из них носит прозаическое имя Прайм. Не поймите меня неправильно, я люблю свой дом, но всё же считаю, что у исследователей, первыми открывших нашу систему, фантазия могла бы работать и получше. Самая первая, она так и называется Прайм-один, находится очень близко к самой звезде, и на её поверхности всегда высокая температура, никакая белковая жизнь там невозможна. Вторая планета Прайм-два является самой большой планетой среди прочих, она идеально удалена от звезды, обитаема, с развитой промышленностью и является ключевой планетой в нашей системе, своего рода центральный мир. Прайм-три расположена ещё дальше от звезды и немного меньше предыдущей. Быть бы ей вечным ледником, если б не отражатели на орбите. Автоматические установки климатического контроля координируют и направляют отражённые пучки света Зеро на поверхность планеты, давая ей такое необходимое тепло. К слову, отражатели направляют свет только на дневную половину, а ночи у нас как у всех, может, лишь чуть холоднее. Последняя планета движется по самой далёкой орбите вокруг родной звезды и самая маленькая из всех, лишена атмосферы, заморожена, и богата металлами. Самые отчаянные люди записываются добровольцами и идут добытчиками в компании, которые имеют свои разработки на четвертом Прайме. Риск смерти при такой работе чрезвычайно велик, но желающие находятся всегда, поскольку этот риск оплачивается очень приличными гонорарами. Предприимчивый и удачливый человек, проработав добытчиком четыре года, вполне может сколотить себе там немалое состояние. Но вернёмся к моей семье.

Наш дом построен из крепкого камня, вырытого из местной скалистой почвы. Внутри располагаются пять больших комнат, одна из которых делится на кухню и столовую. Роль внутренней обивки исполняют не особо ценные, но очень долговечные породы местных смолистых деревьев, и ничего из новомодных и популярных покрытий, которые ценятся в центральных мирах. К дому примыкает отдельная пристройка, в которой, как правило, живут наемные работники. Сам дом располагается на меридиане экваториальной зоны Прайма-три. Несколько акров плодородного чернозёма, прилегающих к дому, и искусственно регулируемый климат планеты позволяют собирать обильный урожай цитрусовых фруктов два раза в год. В конечном счёте – не так мало, но и отнюдь не очень много.

Дом построил ещё мой дед Николас Крайм специально для бабушки Виктории, которая пообещала выйти за него лишь в том случае, если тот будет располагать подходящей жилплощадью. Потом у них родилась дочь – моя мама. Анастасия. В двадцать лет она встретила отца. Гилеас Регул был очень хорош собой, работающий, и он всегда тяготел к приключениям. Вскоре родители поженились, и спустя ровно год родился мой старший брат Виктор Регул-Крайм. Через три года на свет появился я.

Спустя десять лет, когда старшему сыну исполнилось тринадцать, тяга отца к

путешествиям сыграла с нами скверную шутку. Он заявил, что ему надоело копаться в грязи, и нанялся на торговый корабль. Тогда он ещё довольно часто возвращался из своих странствий, и мы все вместе весело проводили время. Но через месяц-два ему снова надо было отправляться в полёт. Командировки постепенно затягивались. И я видел отца все реже. В конечном итоге мать не выдержала и устроила ему скандал. В результате их непростого разговора отец навсегда улетел с планеты и вообще из системы. Мама этого ему, разумеется, не простила и тут же подала на развод. Судебное производство в империи происходит достаточно быстро, и всё было кончено в какие-то часы. От приятелей нашей семьи мы узнали, что когда отец получил извещение о разводе, то скомкал распечатку с уведомлением и просто забросил её в дальний угол. Больше мы никогда и ничего о нём не слышали. Вот так я начал жить без отца, тогда мне исполнилось пятнадцать лет.

* * *

С самого раннего возраста я был необычайно активным, даже для ребёнка, и постоянно влипал в истории. Начиная от экспериментов с электроникой и огнём, которые однажды чуть было не спалили наш дом, и заканчивая ссорами и драками до первой крови с соседскими мальчишками. Иногда мне кажется, что худшего проказника и зачинщика многочисленных проделок наш небольшой фермерский посёлок просто не знал, за что мне часто доставалось от бабушки и мамы. Дед же сквозь пальцы смотрел на мои проделки, предпочитая заменять наказание активной работой в поле. Что было для меня вполне даже суровым воздаянием за все шалости. Это помогало на время, а потом я все равно куда-нибудь влипал опять. Но однажды произошло то, что перевернуло мою жизнь совершенно кардинальным образом.

В те времена, когда отец ещё возвращался из своих дальних странствий, и мать ещё мирилась с его длительным отсутствием, у нашей семьи появилась традиция проводить несколько дней вдали от дома. И вот, в один из таких прилётов родителя, мой брат заболел и остался сидеть дома под присмотром матери и других родственников, а отец взял меня с собой на знаменитый на всю систему праздник – Большой карнавал. Грандиозное событие, которое раз в орбитальный цикл устаивают жители на Прайме-два.

Соседняя с нашей планета системы Прайм была более развита и на ней проживало большее количество населения, чем на нашей, и для них этот праздник был главным в течение всего года. Своего рода отправная точка перед следующим циклом. Говорят, эта традиция пришла к ним со старой Земли, где точно так же жители раз в год до сих пор справляют праздник Нового года и Рождества. Всю дорогу до Прайма-два я проспал, утомлённый длительным ожиданием в космопорте. Если вы когда-нибудь были маленьким ребёнком, то вы отлично понимаете, что для маленьких вечно мельтешащих ножек долгое ничегонеделание хуже любого многочасового марша по магазинам с родителями. И все же, когда я проснулся, все мои детские мучения были вознаграждены.

Три дня большого карнавала оставили потрясающие и неизгладимые впечатления, я словно тогда попал в круговерть из сказок и волшебства. Праздничная, яркая атмосфера того праздника запомнились мне на всю жизнь и до сих пор является самым теплым воспоминанием из детства. Время, проведённое на заснеженной планете, постоянно наполняло меня энергией и ожиданием новых чудес. Даже когда мы готовились к обратному путешествию, это чувство всё ещё сохранялось. И обещание чуда не обмануло.

Перед тем как возвращаться домой, отец встретил своего приятеля – старшего помощника с одного из звёздных судов. Они общались довольно долго, вспоминая моменты совместных полётов, и вскоре друг отца упомянул, что их корабль идёт проходящим рейсом через Прайм-три. Вслед за этим последовала и договорённость о том, чтобы доставить нас на родную планету. На следующий день челнок с «Эвридики» – так назывался громадный корабль, зависший на орбите, доставил нас с отцом на борт этого воистину многотонного грузового монстра. Мы были не единственными пассажирами на громадном судне, но единственными, кто летел бесплатно. В скором времени, как самый молодой член экипажа, я уже расхаживал по обширной командирской рубке в фуражке, позаимствованной у капитана, причем явно большой для детской головы. Черт побери, я был горд оказанным мне доверием со стороны взрослых и старался вести себя весьма почтительно и примерно, чем вызывал восхищение со стороны, наверное, всей команды судна. Лишь когда кораблю предстояло сняться с орбиты и отправиться в полёт, нас с отцом попросили пройти в свою каюту, где я сразу уснул и проспал все двенадцать часов пути. Но сюрпризы на том для маленького пацанёнка одиннадцати лет, к моей радости, не закончились.

Спустя двенадцать часов «Эвридика» прибыла к Прайму-три для разгрузки, и настало время высадки. Помощник капитана сам взялся доставить пассажиров на поверхность планеты. Это было необычно, когда второй пилот челнока попросил меня пройти в кабину управления: отец лишь усмехался и легонько подталкивал меня в спину – иди, мол. Изрядно робея, я вошёл в автоматическую дверь, где меня усадили в кресло штурмана рядом с первым пилотом, пристегнули ремнями и разрешили взяться за штурвал. Второй же пилот уселся в кресло борт-навигатора, позади моего. Запросив разрешение, мы завели двигатели, двери ангара материнского корабля открылись, и наш челнок отправился в короткий путь к поверхности планеты.

С упоением я вспоминаю, как дергал штурвал из стороны в сторону, а мимо проплывали объёмные черты железной «Эвридики», и этот невероятный контраст черноты космоса со светом от далёких звёзд и мягкое сияние планеты внизу. Потом мы изменили вектор и стали снижаться.

Прайм-три предстал для меня в новом ракурсе: громада планеты постепенно надвигалась на обзорные листы прозрачного металла кабины челнока. Сквозь мутный слой атмосферных завихрений можно было разглядеть океаны и вкрапленную в них зелень материков. Маленький челнок шёл через атмосферу под защитой плазменного поля. Она радужно мерцала вокруг корабля все время, пока мы неслись на огромной скорости к космопорту. Затем челнок, подхваченный гравитационным лучом, снизил скорость и плавно опустился на одну из посадочных площадок.

До самого дома я не мог отойти от пережитого. Стоило закрыть глаза – и вновь перед моим внутренним взором проплывали видения, и я снова и снова переживал этот короткий полет. Надо ли говорить, что с тех пор у меня всегда было одно настоящее желание. Полёт между звёзд. Космос манил меня, может, во мне говорили отцовские гены, а может, просто я просто был таким сам по себе.

Став постарше, я узнал, что единственным выходом для поселенца из окраинных систем с подобными желаниями, было поступить в военную школу, где ты мог приобрести все необходимые знания и умения.

Когда отец уже подался в космос, а мой брат подрос, мы стали помогать матери вести дела. Брат и я, мы вообще мало похожи характерами. Он вдумчив, максимально заряжен на результат, имеет чутьё на прибыль и потрясающую деловую хватку – качества, которые, кажется, обошли меня стороной. Чем старше он становился, тем лучше понимал все нюансы торговли. Когда он включился в семейный бизнес, дела пошли заметно лучше. Конечно, я тоже помогал по мере сил, но всё больше в поле на открытом воздухе, предоставив всю расчётную работу брату. У него была своя мечта, а у меня своя.

В скором времени у нашей семьи появились кое-какие сбережения на чёрный день. И однажды, испросив разрешения у матери (брат давно был в курсе моих устремлений), я поступил в лётное училище на Прайме-два. Мои сборы были недолгими. Всё-таки при нынешних достижениях в космических технологиях соседняя планета находилась всего в одних, максимум двух стандартных сутках пути на обычной пассажирской яхте, не говоря уж о специальных грузовых и военных судах. Учёба в этом университете практически ничем не отличалась от обучения в других профессиональных заведениях. И всё же только окончив подобное училище можно было поступить в центральную военную академию. И уже потом, после этого, я надеялся вновь увидеть звёзды не с пассажирского сиденья, а непосредственно из кресла пилота. Отделённый от них лишь прозрачной кабиной собственного боевого корабля.

Пилотирование манило меня тем сильнее, чем труднее становилось обучение. Всё невозможнее мне казалось путешествовать на грузовых тихоходах, особенно после первых тренировочных полётов на юрких орбитальных истребителях. Но у меня был талант и дикое желание не отступить от принятого один раз решения.

На самом деле служба в звёздном флоте даёт не только почёт и уважение. Большую роль играет также и то, что это очень хороший способ обеспечивать свою семью. Особенно много такой контракт значит для выходца со скромной аграрной планетки, с окраинного сектора. А поскольку в Имперском районе галактики хватает колоний с недостаточно развитой внутренней индустрией, но зато привыкшими обеспечивать могучую империю людей пропитанием и человеческими ресурсами, то от желающих подписать военный контракт – отбоя нет. В чем-чем, а космическое государство не испытывает недостатка. И как всегда на самые престижные и ответственные профессии приходится учиться годами. К таким профессиям относится и пилотирование индивидуальным боевым звездолётом.

Пилоты экстра-класса «Звёздного военно-космического флота Империи» считаются самыми лучшими и по праву, да что там – они герои всего галактического сектора, принадлежащего людям. Корабли и их команды различаются в зависимости от задач, возложенных на их плечи. Есть экипажи, в которых могут состоять десятки и даже сотни людей, как правило, это команды больших и мощных военных судов, вроде линейных крейсеров, линкоров, эсминцев или других широкопалубных космических кораблей. Они несут на своём борту серьёзное вооружение, и на каждом базируются десятки малых

вспомогательных судов. В управлении подобными массивными громадинами безусловно была своя особая прелесть, а настоящий звёздный офицер должен уметь всё, но... Независимые корабли, которые могли пилотироваться всего одним человеком – это было моей целью! Разумеется, управление такими судами осуществлялось совместно с наполовину разумным и мощным компьютерным интеллектом, который координировал и свои и действия пилота, само подобное «сотрудничество» максимально повышало эффективность боевой единицы. Соответственно в область моего интереса попали такие звёздные корабли, как разведчики, истребители дальнего действия, рейнджеры и малые крейсера спецназначения. Правда, последние два вида космических судов считались особым подклассом. Допуск к таким судам могли получить лишь пилоты, прошедшие тщательную подготовку и имеющие безграничное доверие со стороны силовых структур империи и самого императора. Надо ли говорить, к чему меня влекло больше всего?

Единственное образовательное учреждение, что могло обеспечить подобную подготовку, располагалось в столице Эркидии на планете Сторм.

«Кадровая Военно-Стратегическая академия» всегда обеспечивала нашу империю высшим и средним офицерским составом, каждый год выпуск измерялся тысячами выпускников. В своё время я потратил массу времени и усилий, чтобы перевестись в неё. Препятствия на этом пути были весьма серьёзными, но в конечном итоге маменька моя могла гордиться сыном, единственным с потока, кто сумел честно, без подкупа комиссии сдать экзамены и поступить на первый курс.

Во время перелёта с Прайма на Сторм я познакомился с двумя неплохими парнями – Диком Донованом и Раулем Ванкштейном. Такие же будущие кадеты, как и я, они были с планеты той же звездной системы, только под номером один, и являли собой довольно гротескную пару. Дик был сдержан, не очень высок ростом, старался обдумывать свои действия и слова, посему был достаточно скуп на общение. Эта же сдержанность проявлялась у него и в одежде, совершенно неброские, преимущественно тёмные тона. Обладая подтянутой спортивной фигурой и красивыми тонкими чертами лица, он был безмерно робок с девушками, настолько и насколько же абсолютно предан друзьям. Касательно последнего я впоследствии неоднократно убеждался.

Рауль же был полная противоположность своему товарищу. Высок ростом, мускулист, любил одеваться ярко, порой даже несколько кичливо. Под стать нарядам у него был и характер – никогда не лез за словом в карман. Завзятый скандалист, язык вообще вроде электрического помела, и сам же начитан, умён и порой крайне зануден. Правда, его большим плюсом было то, что сам по себе Рауль человек не злой и прекрасно осознавал свои недостатки. По крайней мере, если уж мой приятель и был причиной какого-либо конфликта (а если точнее, как правило, начинал этот конфликт), то позже неизменно признавал свою вину и первым шёл мириться. Впрочем, проявить свою натуру во всей угрожающей мощи на скромном пассажирском лайнере, следующем по курсу «Прайм-два – Сторм», в тот раз ему не удалось. Поэтому вначале всё, что я узнал о своих новых приятелях – было почерпнуто во время разговоров с ними же в общей кают-компании. Обычно это случалось по вечерам во время битв и сражений в настольные игры. Перелёт же занял всего четверо стандартных суток. Как ни удивительно, но за это короткое время мы трое сильно подружились.

Огромный космопорт планеты-столицы встречал будущих кадетов гулом взлетающих и садящихся кораблей. Громадное здание, созданное из сплошных пластин керамо- и сталепластики, с величественными витражами и серьёзно настроенной таможней – оставило по себе неизгладимое впечатление. Отстояв длинную очередь и пройдя регистрацию, мы сели в планерное такси, которое отвезло всех троих в жилой корпус при академии. Впоследствии я узнал, что это был все-таки не самый большой космодром, а так – средних размеров.

Коренные жители столицы утверждают, будто центральный имперский мир потрясал воображение всех выходцев с окраинных секторов только первые недели две, на третью же всё воспринималось намного спокойнее. Также они утверждают: всего лишь через месяц настолько привыкаешь к его разнообразию и масштабам, что откровенный восторг новых гостей и туристов вызывает лишь лёгкую усмешку – снобизм чистой воды, именно так считала наша троица на тот момент. И признаться, до сих пор мнения ни один из нас не переменял. Даже более-менее пообтесавшись в обстановке постоянной занятости и деловой спешки в мегаполисе, начинаешь постепенно понимать, что столица империи всё ещё полна сюрпризов. Именно тогда вторая волна восторга, более медленная, но неизмеримо более сильная и всеобъемлющая, захватывает всего тебя и окунает с головой в этот никогда не прекращающийся поток жизни.

Две последующие недели после приезда, всё свободное время после заселения в кадетский корпус и до начала учебного семестра, мы шатались по огромному и процветающему мегаполису. Впитывали новые впечатления, старались выплеснуть весь восторг и молодой задор, заигрывали с девушками, щеголяя перед ними кадетской формой. На Сторме военных любили, к ним, конечно, относили и кадетов. Эта любовь чувствовалось во всем: в отношении гражданских, в парадах, на которые нам троим оболтусам удалось поглазеть пару раз не через экраны интеркома, массе государственных зданий, величественных и выполненных в прагматичной простой военной манере, и конечно же обилию военной техники.

Возвращались мы в общежитие только под утро, где нас ждал вечно чем-то недовольный комендант.

Именно тогда, этими длинными вечерами Дик, я и Рауль завели обычай проводить в одном из многочисленных уютных заведений типа кафе, бара или клуба. Каждый раз в новом месте, благо многоуровневый город, со своими многочисленными цветущими террасами мог удовлетворить потребности куда более притязательных посетителей, чем скромные нужды кадетов, совсем недавно прибывших из колонии на окраине галактики. Именно этот факт однажды и сыграл с нами злую шутку. Кто-то из нас бросил ту роковую фразу:

– Ребят, а может, прогуляемся вечерком? – кажется, это был Дик. – Соседи по жилому блоку подсказали тут одно местечко...

Привычка дело такое, приобретается быстро... отучаться долго!

* * *

Три часа спустя...

Кто-то считает, что весёлая кабацкая драка – это весело, жаль, меня никогда не

прельщали подобные развлечения. Я горестно задумался о невеликом счёте своей кредитки... Конечно, в витрину клубного бара я ничем не швырял, но умудрился расколотить парочкой отчаянных голов несколько опять-таки нехилых столешниц. Оба моих приятеля благополучно успели слинять в начале драки, а вот я завяз. И вряд ли смогу скоро покинуть данное заведение. Всё дело в том, что дорогу к выходу преграждала бушующая толпа, сейчас поделенная пополам. С одной стороны – десантники, с другой – рядовые завсегдатаи и клиенты этой забегаловки.

Коснулся ладонью своей ноющей челюсти. Поморщился. Скула словно одеревенела. Похоже, образовался болезненный кровоподтёк, вскоре на этом месте будет прекрасный синяк. Будущему пилоту не сравняться с настоящим пехотинцем ни силой, ни скоростью нанесения удара. Жаль, что вся свара началась с нас. Теперь стоит мне только показаться из-за случайно образованного бруствера из пары перевёрнутых стульев и овального столика, как новенький мундир кадета лётной школы сразу бросится в глаза всем, кто всё ещё стоит на ногах.

Черная звезда и её проклятая планета! Как можно было настолько быстро испортить отношения с совсем незнакомыми людьми? Это всё тупица Рауль! Именно он влез со своим чёртовым снобизмом и длинным языком в чужой спор... Чтоб тебя чужие к себе забрали, болван! Надо же было наговорить такое десантному корпусу! И так-то пехотинцы не сильно ладят с лётчиками, а уж с молодыми... А ведь даже после неосторожных слов приятеля всё могло пойти по-другому, так нет же – надо было непременно пнуть под зад самого тощего!.. Дик и я даже ахнуть не успели, как стремительно всё пошло кувырком. Хорошо ещё, что Донован успел вытащить этого пьяницу за шиворот прямо на улицу.

Жаль, я не успел так быстро ретироваться. Прикрывал их отступление. В тот самый момент кулак командира бравой пехоты и распахал мне физиономию. Досталось знатно. Едва не отключился, хорошо, упал удачно и смог откатиться за начавшую трещать во время драки мебель. Хорошо, что задело на отлёте, будь тот трезв как стеклышко, вырубил бы сразу – а так, наверное, все-таки повезло...

Проклятье! Когда выберусь, всё выскажу! Рауль! Как есть вылеплю правду-матку! Отmaterю по сути и существу по его паршивому характеру, и его благочестивым родителям! Пусть только утром протрезвеет...

Вдруг чьё-то далеко не хлипкое тело в падении сотрясло скромную кучку столиков и стульев прямо передо мной, баррикада дрогнула, однако выдержала. Я вжался в твёрдый пол...

Ч-чёрт!!! Если... Вернее, когда... выберусь!..

Я чувствовал, что чем дольше лежу, тем больше оттягиваю момент. Надо было решаться вставать и убираться прочь. В любой момент ненадёжный барьер может не выдержать очередного испытания на крепость. Также сохранялась опасность того, что дерущиеся, но не растерявшие запал оппоненты могут заглянуть за завал и поинтересоваться, какого я тут отдыхаю?.. Если это произойдет – больница кое-кому будет обеспечена. Хорошо если им... а вдруг мне?! Тот факт, что на Сторме могли вылечить всё что угодно, оптимизма как-то не прибавлял...

Тут я ощутил, как кто-то аккуратно тронул меня за плечо. Я вздрогнул и едва не откатился. Оглянулся. Сердце готово было выскочить из груди, Кулаки сжались, я был готов дорого продать свою молодую жизнь, даже в неудобной позе лежа на полу. И тут я увидел форму кадета лётной академии. Вернее, человек в форме кадета нашего курса аккуратно

прятался практически рядом со мной от случайных взглядов и летающих поверх голов предметов.

Сначала я подумал, что это вернулся Дик, но разглядел в дыму лицо и понял свою ошибку. Парень был незнаком.

– Знаешь, ты хорошо держался, – произнес молодой, симпатичный и обаятельный голос, тенор ровно настолько, чтобы девчонки «сохли». Я пригляделся к кадету – на лице пара ссадин, и самое главное – форма...

Невероятно! Не думал, что в этом баре есть ещё кто-то из наших. Таких идиотов точно мало среди курса, чтобы шляться по кабакам полных морпехов. Хотя честно признаться – даже озаботиться подобным времени не было. В определённый момент всё стало происходить очень быстро.

– Ты с друзьями!?! Извини за... за это, – произнес я едва слышно и кивнул в сторону шедшего по ту сторону баррикады «веселья». К слову, говорил я громко, просто ор стоял ужасающий. Да уж, «веселье» шло своим чередом. Раскаяние захлестнуло мою захмелевшую голову. Осознание того, что мы, возможно, испортили парню весь вечер, как-то не улучшало общего настроения. Парень, напротив, лишь открыто улыбнулся и сказал с некоторой оттяжкой:

– Всё в порядке... Один я. Вообще-то ребятам из академии противопоказано ходить сюда. Инструкторы должны были предупредить вас об этом.

Боже, да кто из учеников вообще обращает внимание на подобные запреты? В чёрных глазах напротив горело то же лукавство и одновременно с этим...

Черт побери. «Да он трезв!» – осенило меня.

– А если противопоказано, то сам что тут делаешь? – Похоже, всё-таки скользящий удар и количество выпитого не настолько сказались на моем рассудке и языке, если я способен задавать подобные осмысленные вопросы. И тут же поморщился от собственной длинной мысли. О том, что надо познакомиться, была следующая.

– Макс! Десятый день как с приятелями прибыли в этот чудесный мир...

– Это с теми, которые заварили всю кашу и ломанулись через главный выход в самом начале?

– На самом деле я их прикрывал... – Я почувствовал, как краска бросилась в лицо от того, что мог предположить этот парень. Он-то, оказывается, наблюдал за нашей троицей. Впрочем, на нас не обратил бы внимание только слепой и глухой... В тот самый момент я поклялся себе никогда впредь не напиваться, как сегодня, – если только не буду ну в очень большой и дружной компании.

– Что ж понятно. Марат! – Парень, сидя рядом на корточках, протянул мне руку. С чувством я ответил тем же. Рукопожатие вышло крепким.

– Выбираемся?

– Было б неплохо, – ответил я и снова почувствовал себя неуютно, находясь за хлипкой баррикадой. – Но как?

– Все норм! – заверил он. – Здесь есть второй выход. Знаю, как выйти к нему. Если будем двигаться незаметно, то проскользнём.

Недавняя встряска и полученные в махаловке удары вызвали прилив адреналина, и в данный момент его действие как раз заканчивалось, это стало ясно, когда перед моими глазами вновь поплыл пьяный туман, и сильнее заболели ушибы и ссадины. Тряхнув головой раз-другой, я попытался привести в порядок мысли, разбегающиеся под воздействием

алкогольных паров. Думается, скоро brave пехотинцы добьют тех, кто под руку подвернулся, а потом непременно попробуют найти зачинщиков. О том, что я и был одним из зачинщиков, размышлять как-то не хотелось. Тем временем Марат хмурился, через брешь наблюдая за побоищем в баре, потом вновь обратился к мне.

– Набрался ты круто. Ползти можешь?

Я кивнул.

– Тогда давай за мной!

Марат активно пополз за виднеющуюся вдали барную стойку. При этом он удивительно искусно умудрялся оставаться в тени от источников света. Чувствуя себя слегка туповато, я снова кивнул – правда, уже в спину, и сам последовал его примеру. Естественно, ползти так же аккуратно я не мог, но искренне старался изо всех сил.

Драка, судя по звуку, продолжала набирать обороты. Крики, звуки ударов, разбиваемой посуды, треск пластикового декора буквально переполнили воздух заведения. Вскоре кадет передо мной завернул за неприметный угол, где я услышал лёгкий щелчок, и сразу за этим в зале раздался громкий хлопок. В помещении словно сработала дымовая граната – впрочем, так оно, похоже, и было. Кто-то из десантников пронёс с собой шашку. Я заработал руками и ногами как можно быстрее. Мало удовольствия попасть под слезоточивый газ. Пехоте такое по барабану, у них встроенные чипы с фильтрами дыхания, а вот остальным теперь точно придётся несладко.

Через минуту мы с Маратом – оба в слезах, с заложенными носами с избытком хватанувшие удушья сизого дыма, кашляя на каждом вдохе-выдохе, наконец вывалились с чёрного хода. Стараясь не думать о тех, кто был внутри и, как говорится, попал в самый эпицентр, поддерживая друг друга, по свежему ветерку мы припустили вдоль улицы. Марат хорошо ориентировался в технополисе, и спустя полчаса мы входили в кадетское общежитие. Меня уже не раскачивало от алкоголя, и голова прояснилась. Только утром на скуле расцвёл синяк.

Собственно, после того случая мы крепко сдружились. Долгие годы во время учёбы в академии Марат был мне верным другом. На следующий день после драки я познакомил его с моими спутниками с Прайма-три. Впоследствии Банинг не раз практически за уши вытаскивал нашу четвёрку из самых разных переделок, в которые легко попадают такие самонадеянные юнцы, какими мы были в то время. Кстати, по невероятному и случайному совпадению Марат через год оказался моим очередным соседом по трехкомнатной квартире в блоке кадетской общаги. Это стоило нам недешево, всего три самых дорогих сердцу нового коменданта бутылки настоящей солдатской самогонки.

Сложные задачи

Четыре года спустя

Голографический символ центрального канала слабо мерцал над столом в полутёмной комнате. Под символом электронные часы отсчитывали общегалактическое время. Несмотря на поздний час и перелопаченную гору различной литературы по навигации, спать не очень-то хотелось. В связи с чем мной было решено немного поучаствовать в событиях нашей Империи. Другими словами, просто посмотреть новости. Я склонился над горкой

электронных обучающих планшетов, щедро наваленных на низком столике, вытянул руку и, поворотив их, активировал панель управления видео. Сразу вслед за этим по центру комнаты появилось крупное изображение лица улыбчивого ведущего. Подборка тем обещала быть интересной.

«Доброго времени суток всем обитаемым мирам Эркилидiums! С вами Майкл Стаксон и блок новостей центрального канала. Ведём вещание из столицы нашей звёздной империи планеты Сторм...»

«...Сегодня в новостном блоке...»

Ведущий из галоматрицы был само обаяние. Дорогая белоснежная улыбка, стильный костюм, ясный взгляд голубых глаз и уверенный приятный баритон. Я нажал пару кнопок в диванной панели, и изображение студии новостей тотчас заполнило собой всю комнату. Черт, как же хорошо, что у моего напарника есть такой богатый дядя, способный купить и подарить племяннику дорогущую видеоаппаратуру на живых нанокристаллах. И все это удовольствие прямо перед выпускными экзаменами. Отсюда и уезжать уже не хочется. Всего три дня назад у нас стоял примитивный галовизор, а сегодня уже можно наслаждаться полностью подстраиваемой под себя видеопанелью. Любой пейзаж, полное погружение в иллюзию, специальные арома-кондиционеры, даже запах сосновых иголок могут передавать или дуновение ветра.

Например, стало возможно загрузить из сети понравившийся ландшафт и побродить по частичке равнин Нивьена, побывать на водопаде Шангрок. Или, как сейчас, оказаться внутри настоящей студии новостей. Пусть даже это всего лишь комната в общежитии, зато визуально преображённая.

Мы с Маратом уже сейчас предвкушали, как после выпускного затащим сюда девушек из медицинского корпуса. О том, что экзамены будут сданы, мы с ним даже не переживали – на всём выпуске не было таких крутых пилотов, как он и я...

И конечно, мы отдавали себе отчёт, что такое самомнение как минимум говорит о чрезмерном нахальстве... И... И все же каждый из нас не желал опускать планку. Каждый раз на всех тестах и лётных испытаниях мы стремились своим прилежанием доказать и себе, и учителям, что уж если на нас возлагает надежды Империя, как на лучших учеников лётной академии, то остальным даже равняться не стоило.

«...Пираты опять бесчинствуют на окраинах сектора – ограблен молодой колониальный мир Креол в системе Артанис...»

«...Тайная арена для смертельных поединков – миф или реальность?..»

«...Что же такое представляет из себя легенда черной звезды...»

«...Замечен пиратский рейдер класса Корсар совсем рядом с центральной системой. В месте его появления сбит патрульный катер! Налётчик исчез в неизвестном направлении. Что это означает: неужели преступники готовят налёт на цитадель Императора?..»

Чёрт побери, вот это новость! Я даже встрепенулся. Куда смотрит внутренняя служба безопасности субсектора?! Это же серьёзный удар для ведомства безопасности, и куда смотрит высший магистрат? Император побери работу своих специалистов. Дальний рубеж это одно, там постоянно вспыхивают схватки между силовиками и целыми пиратскими кланами. Здесь же центральная система сектора – столица империи!? Я смотрел, как в студии тем временем появился крепкого вида собеседник, с лицом, отмеченным несколькими шрамами.

«...Сегодня у нас в гостях полковник Раймонд – он даст нам своё исчерпывающее

интервью по главному вопросу дня...»

Запиликал браслет комма на левом запястье, чем отвлек моё внимание от объёмного изображения. Ага – это Рауль с приятелем приглашают прогуляться до бара. Ну их, не пойду. Знаем, чем обычно заканчиваются такие походы, утром не смогу даже имя своё вспомнить, не говоря уж об успешной сдаче экзамена. Кстати, им бы тоже не следовало. Хотя... Нет, точно не пойду!

Пока я раздумывал над содержанием ответа, в студию вошёл коренастый и несколько грузный военный – судя по нашивкам, это и был полковник Раймонд. Он прошёл рядом с диваном и уселся в кресло боком к ведущему. Вскоре был задан первый вопрос.

«Скажите, полковник, какова ситуация на границах нашей Империи? Как долго пираты будут грабить и убивать наших граждан, и что же по этому поводу намерен делать звёздный флот? Прошу – вам слово».

«Спасибо, Майкл! Поверьте, звёздный флот не сидит сложа руки. Спецслужбы оперативно расследуют ситуацию на пострадавшей планете, и уже есть первые результаты. Что мы имеем: Креол – это пока ещё молодая и не слишком богатая ресурсами колония, жители, которой занимаются преимущественно аграрным хозяйством. Конечно, в самой системе имеется два крупных рудника, принадлежащих торгово-добывающей компании „Стар Энерджис“, но не они интересовали налётчиков. Нападение было совершено на саму планету...»

Тон, который придал своему голосу Раймонд, был, как говорится – что надо. Абсолютно спокойный, располагающий к себе и предельно откровенный; я сразу подумал, что у этого офицера всё всегда под контролем. Будь я на месте военного министра по связям с общественностью, обязательно бы отправил именно такого человека выступать перед многочисленной аудиторией. Империя слаба, если у неё нет сильных, верных и надёжных людей, и тройне слаба, если её граждане не уверены в благонадёжности и силе самого государства. На мой взгляд, именно такой человек, как Раймонд, отражал своим голосом и уверенностью всю мощь независимой Империи и её императора.

«...Так всё же сем привлекла пиратов бедная колония, полковник?..»

«...Своей незащищённостью, Майкл. И это крайне возмутительный факт! У жителей Креола нет мощного оборонного оружия: лишь скромный космопорт с двумя орбитальными шаттлами и минимумом вооружения. Само нападение произошло в три сорок по галактическому времени. Насколько стало известно нашим агентам: четыре корабля типа „Арес“ вышли из гиперпространства рискованно близко к обитаемой планете, и прежде чем сработала местная система безопасности, те разбомбили и космопорт и шаттлы, стоящие на посадочной полосе. После чего пираты высадились на поверхности, захватили топливную станцию, склад минералов, всё это указывает на то, что преступникам было заранее известно о состоянии как самой колонии, так и схеме расположения зданий...»

«...Это верно, полковник! Также говорят, что несколько местных жителей угнаны в рабство. Насколько это соответствует истине?..»

Старая схема нападения – нечто подобное мы проходили на четвёртом курсе. Сели, вскрыли склад, откачали топливо, быстро взлетели, скакнули в необитаемую звёздную систему, и уже оттуда, где нет наблюдателей от империи, могли совершить гиперпрыжок в любом другом направлении. В общем, в данный момент меня захватило другое – то, что прозвучало в самом начале, пока ещё не появился полковник, про „корсара“ сбившего патрульный катер в центре Империи».

Дальнейший диалог между ведущим Майклом и Раймондом я слушал уже в половину уха, вспомнив нечто важное. Необходимо было закончить кое-какой материал к завтрашним экзаменам, и, уменьшив звук, я всецело углубился в электронные распечатки данных, активируя один планшет за другим.

Тем временем ведущий и полковник Раймонд продолжали развлекать публику различными галактическими страстями с экрана голографической матрицы. Я ненадолго отвлекся, когда они вспомнили про старую легенду, гуляющую среди колонистов, про Тёмную Звезду. Признаться, я не верил в неё ни на грош, но всегда приятно было вспомнить отцовские рассказы о сверхкорабле и разумном артефакте – якобы сердце этого корабля. Потом я вспомнил про учёбу и опять погрузился в таблицы со столбиками цифр и их толкований. Наконец, я нашёл то, что искал, и понял, что у меня нет готового примера. От завтрашней успешной защиты зависела моя дальнейшая жизнь – ни больше ни меньше. Мои желания и мечты были под угрозой. Поэтому маленькая проблемка с нехваткой материала показалась мне тогда просто-напросто глобальной. Несмотря на поздний час, я уже было приготовился выдернуть мобильным звонком одного из сокурсников – некоего Вильяма Грэтхема. У него обычно можно было раздобыть всё что угодно и на все случаи жизни, начиная от легких седативных препаратов для лучшего сна и заканчивая полностью готовой курсовой. Как всегда, это бы встало в копеечку, но спасение пришло неожиданно прямо с матричной голограммы. Оставалось только нажать на сенсор управления в подлокотнике.

«...Пиратский рейдер расстрелял патрульный катер вблизи планетарной столицы...»

– Запись!

Мой разум всецело захватила мимолётная картинка плохого качества с небольшим корабликом корсара, но довольно мощным вооружением. Он обменивался на записи выстрелами с патрульным кораблём.

Кажется, я нашёл интересный пример, который я завтра приведу в качестве материала исследований во время аттестационной защиты! Замечательно...

Итак, что мы имеем? Минимум данных: пирата, появившегося без сопровождения, сбитого патрульного и исчезновение катера, скорее всего, в район необитаемой системы. Тут было кое-что странное, что-то не складывалось...

Пришлось усиленно напрячь голову...

Насколько помнится, данный тип космических судов не может совершать самостоятельные перелёты между звёздными системами без постоянной заправки сетевого генератора. А это означает максимум два прыжка: сначала в нашу систему, потом – обратно. Следующий вопрос. Зачем это ему делать?..

В задумчивости, сидя на диване, я пробарабанил пальцами по сенсорной панели...

Время, необходимое на совершение второго прыжка, никто не отменял, и оно как раз примерно совпадает со временем дуэли катеров, то есть три-четыре минуты. Что можно успеть за такой короткий промежуток? Выбросить груз? Подобрать что-то?! Нет, скорее выбросить...

Отползла в сторону дверная диафрагма, и в комнату вошёл Марат Банинг. Кивнув мне, он протопал через всё изображение прямо к угловой кухне. Где открыл холодильную нишу и достал энергетик.

– Что смотришь, очередной сериал?

– Нет. Новости... – ответил я и увидел, как он приложился к ярко-красной бутылке, – Не поздно для энергетика? Завтра экзамен...

– Да брось... – Марат отмахнулся. – Лучше скажи, о чём новости?

Тут он соизволил получше рассмотреть застывшее изображение. Голограмма как раз показывала проекцию с места высадки десанта на Креол.

– Ах, ясно... Пираты, пираты... и ещё раз пираты! По всем каналам уже второй месяц докладывают о пиратах то тут, то там...

Голос у Марата хоть и был усталым, но некая толика интереса всё же в нём присутствовала. Пока же мой сосед по квартире в общежитии и лучший друг во всей академии изображал равнодушие.

– И что там такого навещали?

– Да так... – я с улыбкой и четким осознанием его показного безразличия кратко поделился содержанием беседы импозантного ведущего с полковником, в конце добавив: – Больше всего меня интересует, что стало с тем мародёром.

Марат с задором потянулся и упал в кресло полковника. Умной программе понадобилось время, чтобы перенести изображение застывшего военного в другой угол комнаты.

Только тут я спохватился и, прикоснувшись к сенсорам, убрал объёмную картинку, превратив её в привычную трёхмерную видеоматрицу над столом. Сам же с интересом взглянул на Марата. Напарник считался лучшим на нашем курсе и чуть ли не гением в среде обучающихся пилотов.

– Ладно, не скалься!.. Всё это действительно занятно. Ты записал ролик?

Я кивнул и включил запись. Нашёл и вывел объёмное изображение короткого сражения корсара и патрульного. Четко зафиксированная картинка теперь не расползалась по всей комнате, а зависла по центру в видео кубе над столом. Я слегка промотал видеоряд с момента выхода боевого корабля в систему Сторм до его схватки с патрульным судном и нажал паузу.

– Ты только посмотри, – протянул Марат и подался всем корпусом вперёд, оставаясь при этом сидеть в кресле. – Это ж надо было обнаглеть настолько, чтобы выйти из гипервоя в центре Империи?! У него действительно мощные пушки для его класса, но штурмовику или военному истребителю в любом случае проигрывает по всем параметрам. Так... Интересно...

Он откинулся назад и сложил кисти рук прямо перед собой, как делал всегда, когда усиленно размышлял над чем-то серьёзным. Я молча наблюдал за своим другом, за его спокойным и сосредоточенным выражением лица.

– Корабль мелкий и сам «скакать» по системам не может. Выходит, на обратном конце перехода его кто-то ждал, какой-нибудь дальний крейсер или что-то покрупнее. Взял нарушителя на борт и был таков. В противном случае имперские силы перехватили бы его спустя полчаса после прыжка в соседнюю систему. При всём при этом подбит патрульный челнок, но не уничтожен. Да уж! Так жёстко наследить, уходя в гипер! И всё на виду у недобитого корабля империи. Пирата должны были сразу же отследить, и чрезмерно самоуверенный пилот наверняка бы уже давал показания... Но этого не произошло, что лишний раз доказывает – преступник был не одиночка. Посмотрим до конца?

Мы просмотрели новостной блок полностью, но новых данных так и не получили. Полковник тоже не сообщил ничего существенного по интересующему нас вопросу.

В конце концов, мы решили вернуться к изображению короткой схватки.

– У меня три версии, и каждая не даёт полного ответа. – Мой голос оставил друга

совершенно равнодушным, он был на своей волне и, похоже, не замечал ничего, кроме стоящей перед ним задачи. Банинг уже некоторое время расхаживал по комнате из угла в угол, строя в уме различные предположения.

– Крайне мало информации. Крайне... Но всё же на несколько вопросов можно дать однозначные ответы, – Марат подошёл к столу, нагнулся, тронул сенсорную панель, покрутил и зафиксировал изображение. Затем он указал на пиратский рейдер.

– Я уверен, этот тип не случайно попал в систему. На данном судне чётко знали, когда и где выпрыгнуть, знали также и о том, что сопротивление будет, но... не очень мощное. Это легко определить по типу навесного вооружения. Опять же патрульный уцелел, хоть и не мог вести бой. А дальше пират ушел по чёткой траектории в соседнюю систему, где его след легко зафиксировали приборы имперского корабля. По крайней мере должны были... В новостях Раймонд об этом так и сказал.

Банинг помял нижнюю губу. Я откровенно наслаждался его размышлениями. У самого меня уже была готова версия, но хотелось послушать его... А Марат продолжал выстраивать гипотезу.

– В свою очередь, всё перечисленное означает, что в задачи нападающего не входило уничтожение имперского звездолёта, как и то, что много времени ему не потребовалось на выполнение какой-то определённой миссии. Если это не схватка... Значит – отвлекали внимание... может, забирали или передавали небольшой груз. Так-так!..

Здесь играет большую роль количество времени, проведённого рейдером в системе. Подобрать кого-либо они не могли, как и принять на борт большой груз. Если только малый, что тоже не вариант, так как рядом нет другого корабля, кроме... Нет! Вариант с военным отпадает, логи проверяют у всех военных судов – предателя сразу выявят. А значит...

Он остановился и принялся детально исследовать собственную версию.

– Сложно найти и подобрать что-то крохотное и дрейфующее в открытом космосе, такой предмет надо отслеживать по сигналу маяка, установленного на грузе. Но пространство вокруг звезды постоянно сканируется сенсорными буями, а орбитальное пространство всех планет и их спутников также зондируется Империей: получается, источник любого сигнала быстро отследят. Характерно для выброски и передачи груза, есть сложности, хотя это возможно, и даже без маяка.

Марат снова упал в своё кресло и помассировал виски. Вообще многие инструкторы воспринимали его к концу пятого курса уже не как студента, а скорее, как молодого специалиста, которому можно было доверить подготовить и самому же объяснить часть вопросов лекций. По крайней мере, продуктивно поспорить на занятиях, тем самым позволяя кадетам лучше освоить материал. Сейчас Марат обдумывал вариант решения условий задачи, случайно пришедшей к нам из галактических новостей, и как мне казалось, я единственный, кроме отсутствующих сейчас инструкторов, понимал ход его мыслей.

Я знал, о чём задумался Банинг, и знал этот способ, называемый орбитальной бомбардировкой, но сейчас им пользовались крайне редко. Одна крохотная ошибка в расчётах – и груз либо будет повреждён, или же его просто никогда не найдёт адресат, сегодня существуют другие возможности по доставке товаров, грузов и людей, гораздо более безопасные. Многие забыли или просто не знают об этом. Я же изучал историю своей планеты, и когда-то давно, ещё задолго до рождения моих родителей, на нашу колонию на планете Прайм именно таким способом доставляли провиант, медикаменты, механизмы и запчасти, всё необходимое для колонизации. В то время ещё не был построен космопорт, и

не было даже примитивного узла автоматической посадки через гравитационный луч. Кораблям ранней эпохи освоения, чтобы не сжигать ценную энергию, просто садясь и взлетая с поверхности планеты, приходилось сбрасывать груз прямо с орбиты. Специально рассчитывалась траектория падения, и координатами обозначался квадрат, в который должна была попасть капсула с материальной помощью. Каждая такая посылка снабжалась маячком, и сложный расчёт делали мощные навигационные компьютеры прямо на корабле, зависшем на орбите. После чего груз в специальной десантной капсуле отправлялся вниз. Большая часть посылок такого рода успешно приземлялась и попадала в руки колонистов. Однако порой в расчётах случались ошибки, и внезапный порыв ветра, не сработавшая автоматика грузовых парашютов, перегоревший маячок, и даже плохо заваренный шов на грузовой капсуле приводили к трагической развязке. Матпомощь сгорала в атмосфере, тонула в океане, разбивалась о поверхность, просто терялась на огромных просторах планеты.

– Орбита каких планет пересекает место появления рейдера?

Я уже проверял сводки, поэтому мог выдать нужный ответ.

– Он вышел в трёхстах тысячах километров от Танатоса. Сама планета – это газовый гигант, и груз, попав в его атмосферу, наверняка потеряется. Но у неё есть несколько спутников, и Армадей с Весельчаком как раз были в пределах орбитальной бомбардировки.

Марат с интересом взглянул на меня. Я же, окрылённый его интересом, продолжал:

– Есть всего одно «но», каждый из спутников это каменный шар, абсолютно лишённый атмосферы. – И снова голографическая панель помогала мне, матрица над столом показала и газового гиганта, и связанные им планеты.

– Армадей к тому же изрезан глубокими каньонами и лощинами с острыми скалами и отвесными обрывами. Остается только Весельчак. Пусть он тоже состоит из сплошного камня, но такие опасности, как скальные выступы на поверхности этого спутника, практически отсутствуют, кроме прочего, у него слабая гравитация.

Я замолчал, а мой друг снова принял задумчивый вид и стал размышлять вслух:

– Итак. Нападавшим предстояло решить всего одну задачу. А именно: чтобы доставить что-то или кого-то на этот спутник.

– Всё же ты считаешь вероятным наличие живого человека в десантной капсуле?

Марат повёл плечами.

– Почему нет? Звездолёт, который мы видели, вполне может нести полноценный десантный модуль, достаточно вместительный для человека. Конечно, при условии, что у того хватит решимости и наглости пройти под самым носом у имперских кораблей безопасности. И опять же – если аппаратом управляет опытный пилот, вероятность успешной посадки весьма велика.

Признаться, Марат Банинг в который раз преподнёс мне сюрприз, я-то считал, что пират выбросил какой-то неодушевлённый груз. Но вот вероятность высадки живого человека я в расчёт не принял... Досадно.

Он увидел разочарование на моём лице.

– Да ладно, не огорчайся! Если бы не горка этих планшетов, – Марат кивнул в сторону электронных учебников, – ты бы тоже легко дошёл до возможности присутствия пилота. А вообще знаешь, странно всё это...

Я задумчиво подпер кулаком подбородок, поворошил листы лекций на столе.

– Угу. – На душе слегка отлегло, но усталость брала своё, теоретические раскладки действительно успели несколько утомить. – Думаю, Министерству дорого бы дал за

информацию об истинных мотивах этого налёта.

Не договорив, я широко зевнул. Для ученика летного училища на последнем курсе нет ничего более умиротворяющего, чем обсудить серьёзную задачку по моделированию тактики полётов. Интересная беседа подошла к концу, друг полностью подтвердил мои догадки, и даже чуть больше – всё же учимся в одной группе. Марат отметил моё состояние и перевёл изображение опять в плоскую проекцию.

– Спать хочешь?

– Угу... – опять сказал я.

– Так иди и ложись. А мне надо ещё немного позаниматься. – Он раскрыл свою сумку, с которой пришёл, и достал пачку пластиковых отпечатанных файлов. – Ты сам-то как, готов?

– Более-менее...

Новости тем временем тоже подошли к своему завершению:

«В настоящий момент уже разработана стратегия, которая позволит нам максимально эффективно оборонять границы освоенного сектора. Также наши информаторы будут благодарны за любые сведения о замеченных пиратских базах и кораблях. Граждан, давших подтверждённые сведения, ожидает денежное вознаграждение».

«...А сейчас поблагодарим полковника Реймонда за интересное интервью. И мы переходим к рекламе на центральном галактическом канале!..»

Опять эта реклама, на мой взгляд, – самое живучее и вредное изобретение человечества. Я встал с дивана и не спеша побрёл в свою комнату, на полпути оглянулся и увидел спину Марата, склонившегося над пластиковыми лекциями.

– Ты сам-то не засиживайся. Не хочу тащить твоё брэнное тело до аудитории, а потом ещё решать твои билеты!

Марат хмыкнул.

– Не волнуйся. Ты главное билеты реши, а доползти я сам как-нибудь...

Что он там сказал дальше – я уже не расслышал, поскольку добрёл, наконец, до своей кровати и рухнул лицом в подушку. Уже засыпая, внезапно вдруг подумал, что «мародер» мог и не выйти из системы. По-простому слил три метки, тем самым симитировав гиперпрыжок в соседнюю зону. А сам прыгнул внутри системы. Скажем, к одному из спутников или астероиду, достаточно крупному, чтобы скрыть его перемещённую массу от сканеров... рискованно, конечно, и тут куча условностей, но... Грамотный пилот смог бы всё это проделать. А сделал ли он так на самом деле – уже другой вопрос?! Будь у него на руках готовые расчёты... Без особых проблем... Интересно, догадался ли об этом Марат...

Засыпал я под слабое бормотание голоматрицы, едва доносящееся через прикрытую дверь.

Неприятности

Честно говоря, спал я из рук вон плохо. Снилось какая-то бредятина про падающие с неба чёрные звёзды, про серую пустыню и разговорчивые грибы, растающие корневищами на мили внутрь поверхности планет.

На третье подряд треньканье допотопного и надёжного как стальная сварка будильника глаза открылись неохотно и затем весьма успешно закрылись обратно. Поэтому на экзамен мне пришлось поднимать сквозь зубной скрежет и невнятные стоны именно своё

собственное, никак не хотевшее просыпаться тело.

Старенький будильник я швырнул в стену. В который раз эта процедура не возымела на прибор абсолютно никакого воздействия. Проклятый маленький дьявол продолжал трезвонить, словно зло издевался над моим состоянием. Когда выпьешь накануне, и то легче – переработанный алкоголь хоть просится наружу поутру. А так пришлось вставать с мягкого и нагретого места под пушистым одеялом. Сонный туман наполнял голову: не помогла даже зарядка и утренний кофе. Лишь холодный душ хоть как-то вернул меня в форму.

Вышел из номера я один. Марата в номере общежития уже не было, только разбросанные по столу бумагами свидетельствовали о том, что друг просидел над ними всю ночь. Я откровенно злился на него, ведь уходя он меня не разбудил. Именно эта злость помогла мне вытрясти остатки сна из тела. Но ни в общей столовой, ни в группе рядом с экзаменационной аудиторией Банинга не было. Его комм не отвечал, и, признаться, это изрядно выбивало меня из колеи.

По истечении половины времени, оставшегося до начала экзаменов, я сообщил Дику и Раулю о своих неприятных опасениях. Сначала они пытались успокоить меня, но за пятнадцать минут до начала выпускных подбили сокурсников, и мы вместе обошли всё многоуровневое крыло кадетского института – и ничего. К сожалению, больше поиски продолжать возможности не было. Первый день экзаменов начался.

Вначале были теория и тесты. Общий тест, перекрёстный тест, спецтест, летный тест, оружейный тест, электронный...

Потом начались сложные модульные задачи по графическому моделированию и прокладке маршрутов с постановкой как боевых, так и мирных задач.

Громадные сотенные аудитории, не чета тем, что были на Прайме, гудели как растревоженные улы. Кадеты отвечали в режиме онлайн на разнообразные теоретические вопросы, отдавали и принимали приказы, вырабатывали совместную тактику, объединённые в командные синоптические группы. Расправившись с очередным вопросом, я снял видеомодульный шлем и покрутил головой, разминая шею.

Марат так и не появился, я с тревогой задумался о том, что могло с ним произойти накануне. Может, решил отправиться в бар и заснул за кружкой недопитого пива? Или завалился к подружке и утром проспал?! Нет и нет – это точно не про него, не перед экзаменом!

Так и не придя ни к какому выводу, я снова решил сосредоточиться на текущих задачах и вновь напялил на голову лёгкий шлем. Оставалось ещё полторы тысячи вопросов...

* * *

Вечером, сразу после первого тура экзаменов я вновь позвонил Банингу, но его комм точно также молчал, как и утром. Дик и Рауль на уши поставили весь блок общежития, и лишь на пропускном посту в кадетский корпус сменный охранник поведал о том, что на рассвете студент, похожий на Марата, вышел в город и вроде бы не возвращался.

Игнорируя сон до глубокой ночи, мы рыскали по городу в поисках хоть ещё какой-либо зацепки или упоминания об исчезнувшем кадете. Добрались даже до службы безопасности университета, где нам посоветовали подать запрос в жандармерию городского района. Всё было напрасно. Только под утро мы вернулись в академию и расползлись по своим комнатам.

Не раздеваясь, я повалился на диван в общей гостиной. Черная пелена сна без сновидений нахлынула в тот самый момент, как только моя голова коснулась мягкой обивки дивана. Думаю, с остальными было то же самое.

* * *

На второй день я, Дик и Рауль, злые и не выспавшиеся встретились в одном из закрытых ангаров, что были построены позади многоуровневого здания академии. Остальная группа с потока постепенно подтягивалась и собиралась вокруг нашей троицы. Перед нами за силовым барьером из стали и энергетических решёток находилось закрытое брезентом устройство предполётной подготовки. Здесь должен был пройти промежуточный экзамен внутри машины симулятора реального полёта. Данный тест должен был показать, насколько кадет вообще готов управлять реальным летательным аппаратом и может ли он перейти к заключительной стадии экзаменации. К тому, к чему стремятся без исключения все кадеты лётных курсов военной академии империума, а именно стать командиром боевого корабля.

– Дьявол! Куда этот болван мог запропасться? – Рауль как всегда в выражениях не стеснялся, да и наше с Донованом настроение было совершенно не располагающим.

– Пойдём! – Дик настойчиво потянул нас в сторону летного корпуса. – После экзаменов поищем ещё, надеюсь, напоминать не надо, зачем мы потратили столько лет на обучение. Если не появился сам, что ж, значит, это был его выбор. Мы как друзья сделали всё, что было в наших силах...

Умом мы понимали, что Дик прав, но червоточина внутри всё одно оставалась. Нехотя развернувшись, мы втроём отправились в академический космопорт. Действительно, требовалось сосредоточиться на текущих задачах. В конце концов, мои мечты не делись никуда.

Лучшее, на что мы надеялись теперь, так это что у нашего друга всё в полном порядке, и когда он, наконец, объявится, то сможет объяснить причину своего отсутствия... Без сомнения, весьма вескую.

А раз так, то почему же тогда у меня в груди зрело поганейшее чувство, будто мы предали одного из стаи. Правильным ли было принятое нами решение, я не знал. Как не знали наверняка мои друзья. Слишком уж мрачные были у них физиономии.

* * *

Мы топтались на месте уже полчаса, когда в здание космопорта вошёл инструктор Старк Валендуз в сопровождении экзаменатора из министериума. Среди курсантов мы нередко этого инструктора именовали гордо – Унитаз, или Вантуз. Все зависело от того, насколько вредным ему приходилось с нами быть. Конечно, это всегда было за глаза. Мельком бросив взгляд на того, кто вместе в Вантузом должен был принимать зачёт, я на секунду забыл обо всём на свете.

Нашу кадетскую группу заранее предупредили, что на всех экзаменах будут присутствовать специалисты из приближённого к Императору ведомства. Однако сегодня это был сам знаменитый командор Эллесар Домант. В свои неполные двадцать семь лет он уже

был легендой среди летчиков, участником знаменитых звёздных сражений за системы планет Яноэ и Пирос.

В начале четвёртой эпохи был момент, когда синдикаты «Цзораес» обнаглели настолько, что вознамерились в открытую захватить часть систем Эркидии под свой контроль. Сделали они это с тем, чтобы в дальнейшем диктовать условия правительству остальной части Звёздной империи. Тогда магистрат по приказу императора послал небольшой флот противостоять угрозе. И хотя военных судов с гербом императорской короны было заметно меньше, чем на стороне синдиката, все они были первоклассно оснащены, а пилоты лучше подготовлены. Цзораес и наёмники, присоединившиеся к синдикату, не ожидали такого скорого прибытия имперских кораблей, и в бою, завязавшиеся на орбите планеты Яноэ, их численное преимущество быстро сошло на нет. В том сражении поддержку трём крейсерам империи оказывало четыре звена по десятку лёгких истребителей в каждом. Одним из звеньев командовал молодой, но одарённый двадцатипятилетний капитан Эллесар Домант. Благодаря предложенному им плану и последующему стремительному броску, а также грамотному распределению сил атакующих, большая часть рейдерских кораблей была подбита и выведена из строя в течение первых пяти минут боя. С теми оккупантами, что остались на поверхности Яноэ, расправились прибывшие позже десантные силы имперского корпуса. Пока флот удерживал орбиту планеты, космические пехотинцы, действуя совместно с повстанцами из местного населения планеты, за семьдесят два часа с момента захвата колонии, освободили систему от последних рейдеров из «Цзораес». Во время боёв на Яноэ погиб и лидер преступного синдиката Эдвард Цзораес, так и не успевший покинуть осаждённую планету. В итоге после этого сражения Эллесар Домант был награждён званием командора и орденом Защитника Арка 3-й степени.

* * *

– Вы – будущее и опора нашей Империи, высший цвет армии и герои будущих сражений. Несмотря на то что Министерум и Император неустанно пекутся о благе и процветании наших граждан, всегда найдутся недовольные и пострадавшие от происков врагов трона и порядка. Именно вам бравым пилотам в открытом космосе первым придётся столкнуться с внутренней агрессией, а возможно, и с внешней. В такие моменты перед вами будет лежать выбор, который покажет сможете ли вы исполнить свой долг. В такой момент помните – долг не перед императором и его советниками, а перед Империей и самими собой! От ваших решений будет зависеть сохранение порядка и мира в нашем государстве!

Я стоял среди других кадетов и с умилением в сердце слушал речь старшего офицера. От его слов грудь моя наполнялась жаром и пылом в стремлении служить народу и Императору. Впоследствии, хоть жизнь и преподнесла мне немало сюрпризов, как приятных – так и совсем неприятных, я никогда не забывал слов, произнесённых Эллесаром Домантом.

– Вероятно, не все вы пройдёте сегодня отличительные аттестации. И не каждый успешно закончит сегодня академию. Однако запомните одно – вы уже солдаты Эркидиума! Желаю удачи, вам – кадеты! Помните всегда о вашем выборе и служите честно и с честью! Во славу Империи и свободного человечества!

Выступление в команде на тренажёре наша тройка прошла на ура. На всё выполнение Дику, Раулю и мне понадобилось не более десяти минут. Каждый отработал свою задачу с максимальными значениями. Рокмунд лишь удивлённо вздёргивал брови, а инструктор многозначительно улыбался в усы. Между прочим, именно Старк Валендуз на всех внутренних аттестациях обычно подбирал всем кадетам самые тяжёлые и заковыристые задачи. За что и был втихую немилосердно крыт тяжеленным матом всеми студентами без исключения. Старик Унитаз-Вантуз имел весьма вредный характер и дурную привычку постоянно жевать жвачку, сейчас же он гордо смотрел на учеников, когда-то едва не в открытую костеривших его почем зря. К чести сказать – ни один из тех, кто прошел обучение под его началом не завалил экзамен. Сейчас его подготовка нам только помогала. Я вспомнил ещё одну его странную привычку – старый полковник до безумия любит собирать отлитые из меди фигурки первых колонистов. Что ж, может, даже сделаем небольшой подарок ему после экзамена. Но не раньше того, как наши имена появятся в экзаменационных списках.

Тем временем, отработав свои задачи на эмуляторах полета, прошедшие отбор экзаменующиеся собирались у челнока. Предстояла последняя, самая ответственная и тяжёлая часть «сдачи». На борту настоящего военного космического крейсера, специально выделенного военным ведомством для прохождения высшей подготовительной аттестации кадетами непосредственно в космосе.

Рубка малого боевого крейсера – это мозговой центр и пункт управления всех элементов боевого судна. Под чутким наблюдением и частичным контролем студенты входили в её смыкающиеся двери, где проходили конечный этап подготовки. Обрато же возвращались либо одухотворённые и уверенные в собственном успехе, либо обескураженные собственными промахами.

– Вот смотрю я на этих напуганных куриц, – Рауль показал на группу студентов перед нами, приготовившихся пройти следующими в рубку, – и вижу только напуганные бледные лица да дрожащие в припадке руки.

– Не оскорблял бы ты других, – Дик холоден и сдержан, и старается трезво оценивать обстановку.

Этот парень хоть когда-нибудь волнуется?! Я положил руку на плечо Ванкштейна.

– Дик прав. Нам только драки сейчас не хватало. И так уже потеряли одного на ровном месте...

– Он сам потерялся. Макс, ну хоть ты меня поддержи! – Ванкштейн стряхнул руку и повернулся в ко мне всем корпусом. – Правда же, среди них вот лишь та девчонка блондинистая смотрится молодцом, остальные так – салаги!

– Рауль, заткнись! Или я тебе припомню ту драку в милом кабаке – едва ноги унесли тогда. Началось, между прочим, тоже всё с твоей невинной подачи: когда ты обложил трёхэтажным матом всю десантную группу...

Ребята по соседству явно нервничали, и если пару недобрых взглядов вполне можно было пережить, то почина очередного конфликта с разбиванием голов определённо стоило избегать.

– Да ты всегда меня этим попрекаешь! И «между прочим», – передразнил меня здоровяк, – тот урод сам виноват был – так невежливо пихнул...

– Рауль!!! – это мы уже одновременно с Диком.

– Ша! Всё, молчу, молчу! Сдаюсь под неоправданным давлением товарищей...

Я махнул рукой, горбатого только могила исправит. Нет, понятно, конечно, все мы на взводе. Марата нет, его функционал придется брать мне. Парни возьмут часть моих обязанностей. Тем, кому впервые предстоит полностью взять на себя управление настоящим космическим крейсером, положено нервничать. Это вам не тренировочные орбитальные истребители, в которых умная автоматика не позволит выполнить неверного действия, а большое серьёзное судно со своим экипажем. Спокойствия не добавляло присутствие самопишущих протоколов и инструкторов-экзаменаторов. Эти звери способны подметить любой, даже самый малый промах – в такой ситуации нервишки у студентов и пошаливают. У кого-то это проявляется в излишней болтливости – например, как у Рауля, в холодности – у Дика. А я прежде начинал грызть ногти, пока не отучила бывшая девушка. Теперь просто задумчиво размышляю о предстоящем задании, сцепив руки спереди у груди.

Плохо, плохо сборку на троих мы делали в спешке. Если все выгорит, это будет легенда... Если нет, даже представлять не хочу, что будет...

Мозг включается сам собой. В такие моменты стараешься собрать и обработать крупицы информации с тем, чтобы предугадать, чего можно ожидать в ближайшей перспективе. Но как назло дверь в рубку герметична, не пропускает звуков. По лицам выходящих кадетов и незначительным гримасам невозможно даже предположить, какого рода сценарии им пришлось отрабатывать. Перекинуться парой слов с отстрелявшимися – тоже весьма проблематично. Во-первых – они сразу направляются в кают-компанию; а во-вторых – двое наблюдателей в форме экипажа перед двойной дверью в рубку внимательно наблюдают за теми умниками, что размышляют сходным со мной образом. Попробуешь вывести секретную информацию о происходящем в командном пункте крейсера (она же рубка, она же экзаменационная палата) – вылетишь сразу. Приходите на пересдачу через двенадцать месяцев всей группой. И какой идиот придумал эти правила, что последний экзамен принято проходить группой от трёх до пяти человек.

Нет, нам, конечно, объясняли, почему так... Но ведь прямо и хочется нарушить правила, а нельзя... нельзя... В случае неудачного подслушивания, выпрашивания или подглядывания, вместе с тобой – и твоих напарничков завернут. И все, не сдали... прочь из академии или плати ещё за год обучения.

Последнее время в академии стало модно проходить последний тест группами именно в четыре или пять человек. У военных вообще мало чего связано с модой, но в данном конкретном случае имеет место ещё и банальная практичность. Если уж совсем говорить научно – вчетвером или впятером у капитана команды возрастает лимит времени на принятие решений и отдачу приказов, что в общем зачёте приводит к общему снижению количества затрачиваемого времени, отведённого на выполнение поставленных задач. Также это уменьшает количество ошибок в хорошо спаянном и отлаженном коллективе. Это объясняется тем, что один человек берёт на себя ту часть функций в группе, которая неизменно бы легла на плечи остальных. Именно поэтому большие экипажи быстрее и

лучше справляются с выполнением большего количества целевых задач, чем малые.

Однако следует учитывать тот факт, что с ростом количества людей на борту судна растут и риски, связанные с неумолимым человеческим фактором. Неправильно понятая или отданная команда, болезни, травмы, банальные ошибки членов экипажа могут привести к гибели всего судна, что особенно опасно в агрессивных условиях космического вакуума. Именно поэтому звёздное командование уделяет так много времени, средств и усилий, чтобы воспитать грамотных, подготовленных и умелых офицеров и пилотов. В космосе каждый на командном мостике флагмана должен уметь пилотировать, командовать кораблём и оказывать медицинскую помощь. Исключение составляет технический персонал – ремонтные бригады в составе экипажей и станций космического флота, у них своя не менее важная подготовка и тоже очень и очень серьёзная.

Это и было ещё одной серьёзной причиной, из-за которой мы стремились найти Марата, не говоря уже о дружбе, которую однажды мы четверо поклялись хранить. Его пропажа, бегство, уход – называйте, как хотите – очень сильно подкосили общий настрой коллектива. Именно таким составом мы готовились пройти экзамен. Увы, сейчас это становилось невозможным, и нам по ходу дела приходилось перестраиваться. Марат был капитаном, а мы его командой.

– Где же тебя носит?! – пробормотал я вслух и почувствовал, как приятели продвинулись вперед.

За всеми размышлениями я не заметил, как подошла наша очередь. Из динамиков прозвучала команда:

– Седьмая группа, в рубку!

Дверь осветил зелёный свет, и мы, растолкав толпу студентов, проследовали на командный пункт крейсера.

По пути Рауль мстительно саданул плечом особо наглого парня, попытавшегося подставить подножку. Кажется, он был из группы с той самой блондинистой девушкой. Что ж, поделом, взгляды взглядами, но когда пытаются задеть наших, мы отвечаем. Такого спускать никак нельзя, мы не мирные овечки. Ничего, встанет и отряхнётся. На открытые разборки при наблюдателях никто в здравом уме не полезет. А захочет встретиться под окнами родимой академии – да ради бога. Дома и стены помогают, говаривал мой дед.

Перед тем как мы вошли в рубку, я ещё успел подумать, что цифра семь вроде как считается счастливой.

* * *

Поздно вечером я вернулся в номер общежития и упал на родной диван. Автоматическое освещение обеспечивало минимум подсветки в комнате. Все силы, что у меня были – за день я растратил. Надеюсь, жалких запасов энергии хватит, чтобы доползти до койки. Впрочем, диван в тот момент тоже показался мне весьма желанным местом. Встать не хотелось совершенно. В полудреме стал перебирать в памяти события дня...

...После короткой и памятной речи Доманта кадеты постарались выложиться до конца. Было тяжело. Похвастаться идеальным результатом я не мог, понимая, что как ни старайся – всё равно некоторые огрехи и ошибки будут. Вопрос только в том, как много. Я вздохнул. Интересно, как всё это выльется в общем зачёте, вышел я вперед общей группы, или мои

оценки будут висеть в середине – среди прочих на электронном табло. Эх! Как жалко, что прохождение сложной модуляции схватки с истребителями, в которой я потерял более половины флотилии, на тренажёре нельзя переиграть. Молчу уж про управление настоящим боевым крейсером. По ходу экзамена нам пришлось поменяться ролями. Рауль командовал, я занял место боевого пилота, Дик был стрелком и тактиком...

Комм слабо пискнул, приняв сообщение от Рауля. Мельком глянув, я написал отрицательный ответ. Сейчас меня уже не особенно заботили поиски Марата. Даже завтрашние результаты отошли на задний план...

Черт, я чертовски вымотался за последние четыре дня.

Ко всему прочему в комнате было жарко. Уходя утром, я выключил режим терморегуляции, в целях экономии. Живя в кадетском корпусе, студенты сами оплачивают траты на воду и электричество. Даже то, что государство выплачивает стипендию всем без исключения учащимся, её скромные размеры не позволяют особенно шиковать. Посвящать много времени работе одновременно с учёбой невозможно, тут ты или учишься, или работаешь. Посему ограниченность в денежных средствах приучает к жёсткой экономии, особенно в период, когда заканчиваются средства, выписанные из родительского дома.

Жизнь в столице штука довольно дорогая, однако на моей памяти на это мало кто жалуется. На Сторме хорошо! Особенно если привыкаешь к здешнему, даже порой излишне активному ритму жизни... Я привык.

Наверное, если завтра вдруг выяснится, что я не сдал аттестацию, всё равно найду способ остаться на планете, чтобы попытаться счастья в следующем году. Как-то один из моих приятелей, ещё на Прайме-два, пошутил, что уж лучше быть последним псом в столице, чем первым бобиком в колонии. Я усмехнулся этой фразе, внезапно всплывшей из недр памяти. Интересно, как там мать, брат? ...Первым делом завтра узнаю результаты и позвоню им. Обрадую или огорчу – это уж как получится.

Я нащупал сенсор управления на диване и переключил аппаратуру в режим бриза. Воздух слегка увлажнился, и лёгкий ветерок начал обдувать комнату, при этом слегка шевеля бумаги и тонкие листки пластика, в беспорядке разбросанные по столу. Вскрытый конверт вырвался из их кучки, подхваченный потоком воздуха, и шлёпнулся мне под ноги. Я нагнулся и подобрал его. Надпись на лицевой стороне гласила, что конверт адресован М. Банингу, а отправлен... Из юридического отдела военной прокуратуры?.. Пробежав письмо взглядом, я понял, в каком ужасающем положении оказался мой друг. А значит...

Я схватился за комм. И стал срочно вызванивать приятелей.

Предательство

Иногда реальность бьёт нас по лицу очень сильно. Сильнее, чем кто-либо. Сильнее, чем могут ударить в любой драке. Два тела, что я нашел в длинном туннеле по пути к собственным неприятностям, были тому явным подтверждением.

Невидимый луч прошёл пространство подземного транспортного коридора, что вёл к стартовым ангарам академии. Мир вокруг пошатнулся. Бластер, снятый с одного из трупов охранников выпал из безвольной руки. До самого последнего момента я не верил, что это он. Пустые контейнеры и топливные баки для обучающих полётов были уложены в штабеля с одной стороны коридора. С другой... С другой развалился я, лицом прямо в небольшой

натекающей луже собственной крови. Она сочилась из разбитого при падении носа. Тупая боль вколачивалась в сознание и отдавалась в затылке.

– Ах ты ж... мрзь, чт... твоишь?!

Язык еле ворочался, моё тело не слушалось. Даже пальцем пошевелить было невозможно. Как еще рот открывается?! Боже, это всё похоже на дурной сон. Будто и не я вставал сегодня после ранней пробудки, не умывался, не спускался вниз. Не шёл в академию... с тем, чтобы взглядом натолкнуться на знакомую фигуру... Лучше бы я пошёл за результатами, чем принялся догонять... Чем лежать здесь, беспомощным мешком мяса и костей...

– Хр...нво! – это я уже скорее сказал самому себе. Проклятье, как же сложно поверить. Банинг!..

Последствия выстрела из глушака все ещё ощущались. Подрагивающие в конвульсиях руки и ноги, тёмные пульсирующие пятна перед глазами. Шум в ушах от резко прихлынувшей к голове крови. Сердце гулко и тяжело стучалось в грудную клетку. Ч... черт, как больно и неприятно!

Хрен с ним, со сломанным носом. Болит от того, что лучший друг оказался предателем!..

– Что, сложно разговаривать?! Придётся потерпеть, спазм мышечных тканей пройдёт минут через пятнадцать. Если повезёт – встанешь и пойдёшь. Если нет, сначала тебя стошнит.

Мразь, ещё и издевается! Мой мозг просто кипел... Человек, выстреливший в меня, подошёл и ногой перевернул меня лицом вверх. Присел на корточки рядом и схватил мою безвольную голову за волосы, приподнял и чуть повернул к себе.

Проклятье – больно же! Я почувствовал, как его прохладные пальцы проверяют живчик на моей шее. Рукоять упомянутой глушилки находилась у него за поясом, практически упиралась в мою ладонь. Вот только пальцы не слушаются, рука не двигается. Влепить бы тебе, брат, тем же самым по тому же месту... Это все-таки ты!

– От...вл...л...ли! – Я еле выпихнул из горла эти невнятные звуки и попытался дёрнуть шей, но телу было погано, и ничего не получилось.

Бессильно я застонал сквозь зубы. А ведь ещё развернулся на его голос. Успел увидеть направленный на меня излучатель, и только потом получил заряд в живот. Свалился я уже от выворачивающей внутренности боли. Попади Марат в область сердца или в зрачок, полученный удар вышел бы смертельным.

– Ты сам виноват, что решил вмешаться. Вечно суёшься в самое пекло!

Он ещё смеет спокойно вещать... После того как мы с ребятами с ног сбились, разыскивая его по всему мегаполису Сторма... После того, что он учинил тут...

Банинг словно угадал мои мысли своей следующей фразой:

– Я ведь предупреждал в письме, чтобы не искали меня. Я бросил академию и всё, что связывало меня с прошлым. У нас теперь разные пути. Мне жаль, что так получилось.

Его передернуло, или мне показалось?!

– Правда, Макс. Очень жаль... Я бы предпочёл, чтоб на твоём месте был кто-то из той парочки.

Он что, имеет в виду Дика и Рауля?!

– З...зткнись, сук...х! – Я был в бешенстве, его спокойное превосходство в голосе было хуже любой пытки и просто выводило из себя. – Не пол...лч...л, ни кх...кго п...сьма!!

– Не получал?! Я оставил его на своей койке. Надо было просто взять и прочитать!

Впрочем, сейчас уже поздно. К письму был прикреплен датчик аннигиляции, – Марат взглянул на часы. – Увы, письмо самоуничтожилось какой-то час назад.

Он стал активно шарить по карманам моей куртки, что-то ища. Я даже не мог отвернуться, чтобы помешать ему. Так конвульсии непослушного тела на бетонном полу. Бесплезно. Он нашел, что искал, подцепил холодными пальцами и вытащил наружу. Дернул. Посыпались тонкие металлические звенья. Уже у входа в стартовые шахты академического космопорта Банинг оглянулся, в его правой руке находился мой академический пропуск на тонкой цепочке. Цепочку из редкой на Прайме стали подарил мой отец давным-давно. Банинг знал, что я очень ценил и берёг её... Я рывками едва повернул голову, кажется, из глаз лилась какая-то влага, но мне было все равно.

Марат приложил карту с чипом к считывающей панели, затем накрыл сверху незнакомым мне устройством, и сразу же массивная цельнометаллическая автоматическая дверь отошла в сторону. За силуэтом бывшего друга я разглядел очертания космического судна. Когда алая эмблема бросилась в глаза, застонал. Марат неотрывно следил за тем, как я врываюсь на полу, словно выброшенная на берег рыба.

– Вижу, ты понял, зачем я здесь. Знаешь, сейчас уже не знаю, рад я или не рад, что ты пошёл за мной. Ясно одно, этим действием ты себе обеспечил массу проблем. Не думаю, что студента, поспособствовавшего угону «призрака», оставят в академии. Но моя карточка была заблокирована с момента, как вы сообщили о моей пропаже управлению безопасности. Они давно подозревали, что я связан с контрабандистами, доказательств только не хватало. Я был осторожен, да и учился хорошо.

«Призрак!» Чёрт! Не может быть! Невидимка! Я застонал про себя...

«Призрак» – корабль военного стратегического назначения! Почему нет охраны? Как Марат узнал об этом корабле? Все эти вопросы грозно вставали передо мной. Кто настолько умный, что лишил шахту с секретным судном серьезной охраны? Всего двое тупиц с легкими ружьями! Идиоты!..

Не-ет, это я идиот и болван! Всё же подстроено. На глаза мне Банинг попался специально. Он знал, скотина! Не мог не знать, что мы его ищем. Один из нас по-любому решил бы догнать товарища.

Почему именно я разглядел его в толпе кадетов. Почему?

Неужели он так захотел?!

– З...зачмн?! З...зачмн, гад?! – Моя речь постепенно возвращалась. Откровения Марата подействовали на меня как раздражитель, и я продолжал попытки приподняться с пола. Раз за разом... И каждый раз терпел поражение.

Он грустно ухмыльнулся.

– Тебе не понять, мой бывший друг. Меня предали и лишили всего... Те, кого я считал близкими людьми...

Его лицо потемнело.

– Мой дядя, он подстроил все... Он с самого начала знал, что я для него проблема. Наследство отца. Имперская академия только дорешила дело...

– Не пон...ма...! Как он же заботился о тебе. Но даж... есл... предал... Суд!.. Почему мы?! Теперь ты решил предать нас? Св...воих друзей?..

В моей голове был хаос, бардак, я изо всех сил пытался остановить эту проклятую слабость. Руки дрожали, мне никак не удавалось поднять их...

– Ты будущий пилот и солдат! Прими это знание, парень, и живи, как жил с ним всегда!

У тебя есть твой император! – он издевательски расхохотался, – А у меня не может быть таких друзей!.. И не может быть ни, чего! Заодно можешь поблагодарить моего дядю, который под прикрытием благословенной Империи творит свои тёмные делишки! А то, что я делаю сейчас, позволит мне однажды отстоять свою честь!

Банинг кивнул в сторону корабля.

– Это мой билет в новую жизнь. А тебя, в память о нашей дружбе, я не убью, хотя заказчики этого и не одобряют. А сейчас... Прощай! Прощай, мой бывший друг!

Бросив словно мусор последние слова, Марат шагнул внутрь ангара. Тяжёлая дверь с лёгким свистом закрылась за ним.

Когда заработал двигатель, я рванулся ещё раз. В результате этого усилия тело немного приподнялось на руках. Поняв, что могу двигаться, я с трудом подтащил ноги и встал на четвереньки. Пополз, еле-еле переставляя непослушные конечности. Шум в ангаре всё усиливался, с сильным опозданием заработал сигнал тревоги. Когда я дополз до двери, та без блокировки на автомате отошла в сторону. Именно в этот момент Банинг врубил главный двигатель, и мощным воздушным потоком от стартовавшего корабля меня снесло обратно в транспортный коридор. Падая второй раз, я крепко врезался спиной в пластиковые полукруглые контейнеры. Встать вновь попытался, лишь когда поток ветра из широкой, заклиненной им же двери почти прекратился.

Шатаясь словно в пьяном угаре, я поднялся и медленно побрёл прочь от стартовой шахты.

Вдалеке ещё раз оглушительно взревела сирена и тут же заглохла, словно её кто-то вырубил насильно.

Представители службы безопасности академического городка встретили меня, лишь когда я почти добрёл до выхода из тоннеля. Люди в черной форме, явно выделяющиеся на фоне службы безопасности космопорта, вышли вперёд и, заломив мне руки, прижали к земле. Я не сопротивлялся. Кто-то даже начал зачитывать мои права.

* * *

Внушительное здание военной прокуратуры и судейства располагалось на одной из площадей самого крупного мегаполиса планеты. Внушительные статуи в нишах, колонны, попирающие свод, и изумительные барельефы этого поистине внушительного творения имперских скульпторов и архитекторов, являли собой вершину зодческого творчества. Таких зданий по всем системам Эркклидиума насчитывалось лишь шесть. И сегодня здесь был суд. Ваш покорный слуга был главным виновником сего действия. Тоже по-своему значимого, но закрытого от широкой публики. Впрочем, близкие и друзья все же допускались, за подпиской о неразглашении. Матери я просил не сообщать – это небольшое из того, что мне позволили сделать.

– Кадет, вы обвиняетесь в пособничестве пиратам и краже специализированного военного космического судна класса «Призрак». Вы знаете, чем вам это грозит?

– Да, мэм!

Военный прокурор была словно сама Немезида во плоти. Значимость и мощь исходили из уст этой суровой женщины, словно сама богиня судьбы карающим мечом торила голосом она своим по пути обвинения. Мне же так и хотелось во весь голос заорать о своей

беспричасности к вышеозначенным обвинениям. Что, впрочем, я ранее и сделал, выпалив как на духу все своему адвокату. И все же судья был неумолим.

– Согласно параграфам сто пятнадцать, сто восемнадцать, сто тридцать и двести сорок военного устава: данные обвинения караются одной из высших мер, а именно заключением сроком в сорок пять стандартных лет.

С момента, как меня скрутили, прошло ровно три дня. Все три я провёл в одной из отдельных камер предварительного заключения. Без средств связи и посетителей. Десять раз я успел пожалеть о том, что дал Марату провести себя. Что вообще пошёл за ним. И двадцать раз сломал голову над тем, как обычный рядовой кадет получил и имел допуск в секретные помещения и коридоры стартовых шахт. Тогда я не смог остановить его. Я верил ему...

За что сейчас и расплачивался.

Всего один-единственный разрешённый звонок я использовал, чтобы позвонить Раулю. Его отец имел кое-какие связи в Министерстве, но насколько широко они распространялись, не знал даже сам Рауль. Запомнилось лишь его обещание помочь и последующий длинный гудок в трубке.

За всё время меня допрашивали раз двадцать. Половина допросов прошла на высокоточных детекторах лжи. Я всегда утверждал одно и то же: «Не виновен». На все вопросы отвечал максимально правдиво и честно. Но следователи не отставали, несмотря на то что я не владел приёмами спецподготовки, они всегда подозревали обман – ведь в наше время существовало масса способов обмануть даже самую современную технику. Вернее, это было бы возможным, будь я высококлассным шпионом того же Земного Альянса. Но я был лишь кадетом, который пытался донести до сведения своих тюремщиков именно эту истину. В общем, три долгих дня превратились для меня в суший кошмар.

Следователи отстали, только когда были получены результаты анализов. Тщательное медицинское обследование, сделанное ранее, и скурые показания агентов, участвующих при задержании, доказывали, что какое-то время моё тело действительно испытывало нагрузки, вызванные спазмическим облучением. Соответственно не могли лгать анализатор и детекторы лжи.

На самом деле лишь одно обстоятельство осложняло весь процесс. Был украден совсем не простой корабль. Будь это обучающий истребитель или один из шлюпов академии, всё закончилось бы уже на третьем дознании. Но «Призрак» – судно разведывательного и стратегического назначения! При малых размерах, отличном камуфляже и мощном вооружении он способен проникать на враждебную территорию, десантировать или подбирать агентов с планет, уничтожать военные базы, выводить из строя линейные корабли и при всём при этом оставаться совершенно невидимым как для сканеров, так и для любых визуальных приборов слежения. По лётным и боевым характеристикам он уступает лишь одному кораблю во всём звёздном флоте – ещё более секретному и тщательно охраняемому «Витязю», ну и может, линкору класса «S» «Непобедимому» генерала Доманта. Ни одна современная система сканирования не может засечь «призрак» в режиме маскировки. Его можно обнаружить лишь по лёгкому визуальному мареву, а для этого придётся упереться носом в сам корабль. Соответственно я и не надеялся, что обычного ученика военной академии отпустят там, где у любого генерала слетели бы все звёздочки. Как оказалось, я был почти прав.

В начале четвёртого дня охранники вновь сковали мне руки силовыми обручами за спиной и доставили в небольшой кабинет, где усадили на жёсткий стул перед прокурором.

Ни присяжных, ни судейского председателя, как на публичных процессах, не было и в помине. Свидетелей вызывали по одному, быстро задавали наводящие вопросы и выпускали через другую дверь. В защитники мне достался военный адвокат из министерства – тут, похоже, постарался старший Ванкштейн.

Мои письменные показания вкупе с прошением забрали в первый же день, и теперь оба бумажных листа покоились на высоком столе перед прокурором. Во время слушания тот время от времени сверялся с одним из них. Среди свидетелей защиты против ожидания я узнал ректора академии и следующего за ним Эллесара Доманта. Оба высказывались в мою защиту.

Наконец, судья поднялся с места и повернулся в мою сторону.

– Кадет Регул-Крайм, встаньте и выслушайте свой приговор. В ходе следствия за недостатком улик и благодаря заступничеству академии, а также благодаря результатам экспертизы, показавшей продолжительное воздействие станерного оружия, карательные меры откладываются вплоть до завершения окончательного расследования. В настоящий момент вам разрешено покинуть планету Сорм, однако если вы не явитесь в военный суд по истечению сроков расследования, по данному делу может быть вынесено первоначальное решение с удвоением сроков заключения.

Я изумлённо уставился на судью. Он был сама бесстрастность.

– Когда будете покидать кабинет, вам вручат ваши вещи. Постановление, в котором будут записаны дополнительные условия вашего отсроченного освобождения, заберёте у ректора вашей академии. Идите. Охрана, освободите заключённого!

За двери кабинета я вышел малость ошеломлённым, растирая онемевшие кисти рук. Там на меня сразу набросились старые приятели – Дик и Рауль. С ними ещё была пара человек из студентов и Анастасия. Девчонка, по которой я сох первые три курса, ещё год встречался, а потом мы расстались друзьями. Она подошла ко мне и обняла. Её глаза были полны слёз.

– Макс, ты дурак, каких поискать! – произнесла она и прижалась ко мне.

Как я знаю, позже она сошлась с Диком. И вроде бы у них все было хорошо до сегодняшнего дня.

Ещё через какое-то время я сообразил, что все мы по пути в ресторан. По логике моих друзей, надо же было отметить освобождение!.. Я туго соображал, но всё же благодарно обнял всех их и сердечно поблагодарил за помощь и участие.

Уже позже, изрядно пьяный, попытался расспросить, как все они умудрились подключить к делу ректора и знаменитого лётчика. А самое главное, каким-таким образом они смогли назначить дополнительное слушание, да к тому же добиться эффективного положительного результата. Дик, тоже в дупель пьяный, всё пояснил:

– Видишь ли, в основном это заслуга Рауля, если бы не его папаша, мы ни черта не смогли бы сделать. Касательно ректора договаривалась Настя, а каким образом тот уломал Эллесара, это нам не известно. Он, кстати, просил зайти завтра с утра.

– Кто? Рокмунд?! – не понял я.

– Да нет же, глупыш! Рокмунд улетел сразу после разбирательства. Едва только получили положительное решение. Просил ректор! А вообще-то он мне дядя по отцу... – произнесла очаровательная и единственная в нашей мужской компании девушка.

– Что?! – на неё изумлённо уставились мы трое. – Ректор твой дядя?

– Ну... вообще-то мне нельзя распространяться на эту тему, – Настя потеревшая упругий локон. – Но Дик мне никогда не нравился, а Макс...

Она нежно прижалась ко мне, и я задумался, а не ошибкой ли было наше решение расстаться. Приятный запах её чистого тела действовал на меня самым благотворным и притягательным образом. Беглый взгляд, брошенный в сторону Донована, сказал мне все. Дик смущенно отвернулся и махнул рукой.

Весь путь от ресторана мы все старались не касаться тем, связанных с Маратом. Отныне с общего молчаливого согласия это стало запретным в наших разговорах.

Потом мы остались с Настей вдвоём. Каким-то чудом миновали бдительных стражей порядка из женской общаги. Затем я обнял её, прижал к себе и тихо прошептал на ушко:

– Не забывай меня больше глупышом!.. – конец моей фразы утонул во влажном поцелуе её чувственных губ.

* * *

Утром я проснулся в объятиях одной из самых красивых девушек академии. Настя сладко посапывала во сне и нежно льнула своим стройным, обнаженным телом ко мне. Всё произошедшее накануне казалось ни на что непохожим сном. В нем были и дружба, и безумства, драки и боль, мечты, кропотливая учеба, любовь, ненависть и ярость, наказание и избавление. Я чувствовал себя так, словно это все прогорело и ушло. Ушло с тем, чтобы никогда не вернуться.

Аккуратно переложив стройную и нежную женскую руку, перекинутую через мой торс, и стараясь не тревожить спящую, я плавно отодвинулся и выполз из-под одеяла. Растёр ладонями своё лицо, взъерошил волосы на макушке...

Это все и вправду было?

Встал с койки. Распрямился и потянулся. Покрутил руками мельницу. И тогда только я понял, что окончательно проснулся. Подошел к краю кровати – широкая, не то что у парней, по крайней мере у тех, что на первом курсе. Нагнулся и поцеловал девушку. Настёна смешно поморщилась и, не открывая глаз, ответила на поцелуй. Потом, пробормотав что-то о пользе сна после страстной ночи, перевернулась на другой бок и свернулась калачиком. Головой при этом она зарылась в подушку и укуталась в одеяло. Это всегда вызвало мою улыбку, пока мы встречались. В чём-чём, а в этом мы всегда были с ней похожи. Оба спим одинаково...

– Спасибо, милая! – тихо, но с чувством произнёс я.

Её комната была обставлена скромнее, чем наша с Маратом. Но вернуться домой вчера вечером меня не заставил бы никто во всей галактике.

За окнами только-только занималась заря, в помещении царили мутные сумерки. Я на ощупь нашёл свою одежду и быстро оделся. Потом аккуратно приоткрыл дверь в коридор общежития, огляделся и тихо вышел. Следовало покинуть женский корпус до обхода коменданта.

Умывался уже в общей душевой, с мыслями о том, что как только откроется академия, следует зайти к ректору и получить табель с выпускными оценками, плюс ещё злосчастное постановление из прокуратуры.

А уж когда я его получил, то оценил всю глубину черного юмора военных...

* * *

Друзья нашли меня в кафе общепита. Табель с оценками, постановление и корочки выпускника лежали на столике прямо напротив кружки кофе. Нельзя не признать, я предполагал нечто подобное. Хоть и надеялся всё же на лучшее.

Безусловно, что радовало – оценки мои с экзаменов были самыми высокими среди потока, об этом мне поведал сам ректор академии и даже пожал руку, другой же протягивая табель и грамоту об отличии. Документы я получил самым последним из студентов. Остальным они были вручены ещё тремя днями ранее. Ректор же вручил мне и корочки пилота вместе с военным пластиковым извещением. Вот тут-то и крылась основная причина моего неудовольствия.

– Так-так, посмотрим! – Рауль плавно увёл со столика постановление военной прокуратуры вместе с корочками пилота. Он и Дик щеголяли в новенькой форме выпускников с эполетами и знаками отличия согласно званиям. – Ага! Без возможности пересмотра в течение трёх лет?.. Даже в случае получения доказательств невиновности?! Чего?!

Некоторое время он пристально вчитывался в строки, отпечатанные на тонком пластике, постепенно наливаясь краской негодования, а потом не выдержал и заорал в голос:

– Что за чёрт!? Какого хрена эти недобитки смешивают с грязью одного из лучших кадетов?! Они не имеют права тебе шить всё это дерьмо! – Рауль резко и широко размахнулся рукой с зажатым в ней документом и попал в поднос, который тащил Дик Донован. Горячий кофе плеснул тому на грудь. Сильный мат колониста с Прайма заставил пригнуться курсантов за соседними столиками.

Откуда ни возьмись набежало трое охранников академического порядка. Однако, выяснив суть проблемы, они не стали возражать и, получив наши извинения, благополучно отвалили. Дик, тем временем обтёр новую форму от пролитого кофе и вырвал листок из руки чуть подуспокоившегося Рауля.

– Знаешь, Макс! – произнёс он с чувством, после того как дважды пробежал глазами постановление. – Обычно я не согласен с поспешными словами Ванкштейна. Но это...

Дик поднял листок и выразительно потряс им в воздухе.

– Абсолютная ахинея и чушь!

– Да что там говорить, ты глянь на паспорт пилота, – Рауль ткнул Доновану под нос мои выпускные документы. – Разрешено управление судами «Е» класса и малыми торговыми судами «С» класса. Бред, бред! Учиться в высшем военном учреждении пять лет, и получить плевков при отличной аттестации. Слушай, я поговорю с отцом! Пусть назначат повторное слушание... Вот же гады! Просто в голове не укладывается...

Я поднял руки в знаке примирения. Отмыться от одной грязи, в которую меня так заботливо макнули, и с головой тут же ушёл в другую. На душе скребли кошки, но друзей надо было успокоить.

– Ты не прав, Рауль. Хватит! Вы и так сделали достаточно... Я ваш должник. Тот факт, что меня выпустили, уже чудо, могли и упечь лет эдак на пятьдесят...

Я попробовал выдохнуть, получилось убедительно.

– Поработаю торговым пилотом. А потом, глядишь, и пересмотрят дело.

– В общем-то верно, но неужели ты сдался? Макс, а как же твоя мечта пилотировать лучший корабль?

Донован, Донован...

– Хватит, – чувствуя, как предательский комок вновь подкатывает к горлу, я попросил их

обоих немедленно заткнуться.

Как же не хотелось верить, что неожиданное и чудесное избавление из лап закона оборачивается серьёзной угрозой моим желанием. Ей-богу, ещё немного и скупые мужские слёзы потекут в два ручья. Примерно понимая моё состояние, друзья нехотя выполнили просьбу. Кофе пили в полной тишине. Потом пришла моя бывшая-новая девушка, всё такая же красивая, как и утром, только причёсанная и умытая. Анастасия предложила выпить пива. Мы согласно поддержали. А что ещё оставалось... Тем более что голова как-то еще болела, то ли от новых беспокойств, то ли от вчерашнего возлияния.

* * *

Спустя довольно много времени после всех тех событий я ещё задумался, почему предательство одного не вызвало во мне фатальную подозрительность к другим моим друзьям. Не думаю, что я остался настолько наивен, всё же случившееся наложило свой отпечаток. Но людей, которые поддержали меня в трудную минуту без выгоды и чистосердечно, я подозревать не мог, хотя и понимал, что от повторения произошедшего не застрахован. Всё, что я мог, это взять полученный опыт и лучше подготовиться к будущему.

Информация, как её бережно ни охраняли, всё же разлетелась по имперскому корпусу военной академии. Из всех кадетов нашего потока мало кто смог поверить, что Марат один участвовал в рейде пиратов. Да ещё в таком, когда в результате был украден корабль спецназначения. В мою историю о произошедшем полностью верили и поддерживали лишь Рауль, Дик да Анастасия. Это не считая ещё нескольких приятелей, которым я рассказал, как всё было на самом деле. Однако сами факты оставались непреложными и подтверждались записями с двух видеокамер в шахте, где происходил угон. На них было видно, как Банинг с моим пропуском прошел в стартовый люк и залез в корабль. К сожалению, другие камеры, те, что внутри коридора, оказались выведенными из строя, и мой разговор с оступившимся студентом военной академии заснят не был.

Во всех протоколах отмечено было лишь то, что я вывалился из тоннеля полуживой на руки военных. Как назло, Марат забрал и мою карточку с чипом, которой был открыт шлюз стартовой шахты. Настораживал также и факт того, что двери шахты можно было вскрыть скромным кадетским допуском. Это обратило на себя пристальное внимание спецслужб. Сначала подозрения пали на меня, но быстро разобравшись, что из меня программист как из хромого чемпион по бегу, они отстали. В результате, по другой версии, был взят некий электронный махинатор, который был ответственен за сбой в работе камер и электронного пропускного устройства. Подробностей я толком не знаю, но вроде бы его взяли в самый последний момент перед отлётом к одному из окраинных миров. На допросе он показал, что работал по сетевой почте без контакта с заказчиком. Он никоим образом не показал, что я был к чему-либо причастен, что опять же сыграло мне на руку. Внушительная сумма денег была переведена специалисту в качестве предоплаты на один из виртуальных счетов, вторая часть обещанного платежа поступила после выполненного задания. Каким уж образом махинатор влез в закрытую сеть безопасности академии и как в это дело попал Марат, так и осталось загадкой, а может, очередным секретом спецслужб. С подробностями расследования меня поверхностно ознакомил ректор, ну и от Ванкштейнов перепали кое-какие крупницы информации.

В итоге моей вины, равно как и полной невинности – доказано не было. И теперь путь мой лежал... Выходя из здания своего бывшего общежития, я сверился с выданным направлением:

Соседняя Сторму звёздная система Таринити. Так-так, а если подробнее...

Пункт назначения: Орбита планеты Пеликан. Искусственный спутник Птах. Космопорт № 314. Билет на шаттл с открытым числом тоже прилагался. Если спецслужбы думают, что я вот так вот просто сдамся – они сильно ошибаются! Лёгким движением руки я уверенно вписал дату и направился в сторону гражданского космопорта.

До конца дня оставалось совсем ничего.

Общий отчёт отдела секретных исследований ЦНИ № 13 (уровень допуска – Пятый)

Электронные копии рассекреченных документов предоставлены отделом национального исторического архива.

День 86-й

...Наконец был получен материал, отдалённо напоминающий обшивку инопланетного корпуса. Имеется значительный минус – никак не удаётся получить абсолютно идентичную копию молекулярной структуры, и всё же мы примерно представляем, в каком направлении предстоит работать. Достигнут существенный плюс – наконец-то материал регенерирует, правда довольно хаотично, без соблюдения прежних форм, но плотность уже является однородной. Регенерация достигается путём пропускания через металл слабого электрического тока, стоит убрать подпитку, как регенерация заканчивается. В отличие от инопланетного материала, этот процесс похож не на равномерное стягивание и исчезновение повреждения как такового, а скорее на биологическое рубцевание, и оно не прекращается после стягивания краёв повреждения, а продолжает нарастать слой за слоем – в результате получается выпуклость, похожая на опухоль, которая всё время увеличивается. По мере роста металлического наслоения, валово растёт и количество энергии, необходимой для поддержания регенерации...

День 93-й

...После очередной неудачи с самовосстанавливающимся слоем брони неожиданно было найдено решение. Повреждённый кусок испытательного материала случайно попал в отдельную лабораторию, где изучалась черная сфера. Результат превзошёл все ожидания – попав под неизученное энергетическое воздействие, металл не только регенерировал, но и вернулся в изначальную форму без рубцов и лишних наростов. Кроме прочего, его кристаллическая структурная решётка стала неотличимой от брони с корабля Иных...

...Дальнейшие эксперименты подтвердили целесообразность объединения и включения обеих научных групп в единый коллектив, занимающийся одновременно и энергией, и созданием самовосстанавливающегося биометалла.

День 504-й

...Нами получено множество экземпляров биометалла, биопластика и даже биостекла и бетона. Во всех случаях отмечено усиление структуры материала с сохранением или

увеличением их главных качеств. Эффект постоянен. Даже после изоляции от излучения артефакта.

Конкретные усиленные свойства: стекло – прозрачность, прочность (улучшены); пластик – гибкость (прежний уровень), прочность повышена; металл – усиление по всем параметрам (жесткость, тугоплавкость, прочность)...

Однако структура материалов укрепляется не бесконечно, каждый имеет свой четкий порог. Такое впечатление, что энергетическая сфера заставляет каждый материал вырабатывать некий элемент, связанный с молекулярной решеткой на ядерном уровне. Пытаемся выделить неизвестный усиливающий элемент...

День 540-й

Как говорилось ранее – причиной всех изменений является энергетическая сфера. О принципах работы которой мы можем только догадываться. Все попытки разобрать её провалились. Изучить её внутреннее устройство оказалось невозможно. Не могу поверить, что, казалось бы, такая хрупкая вещь, а выдержала даже укрепленный алмазный резец. Любое излучение кроме собственной сфера эффективно рассеивает на безопасный свет и безвредные элементы (эффект стробоскопа), поэтому любые воздействия лазером и плазменными излучателями также не принесли никакого результата...

Слабый отклик на ультразвук, завтра попробуем сканеры этого типа...

День 590-й

...Начаты работы над собственной энергосферой...

День 709-й

...После долгих и бесплодных попыток мы создали безопасный рабочий образец микрореактора, основанного на холодном синтезе, подобного инопланетному устройству. В отличие от артефакта Иных, внутри нашей энергосферы плещутся синие и белые всполохи...

...Влияние синей энергосферы на материалы на порядок слабее, чем у черной, – но это уже не важно. Думаю, после завершения последних тестов можно переходить к массовому промышленному производству. Долгожданный прорыв в энергетике наконец-то произошёл.

Составитель отчёта и руководитель научной группы Кормак Сангрейв.

Глава II

Первый рейс

Контракт

Субсектор Дамаск IV космической эпохи. Система Таринити

Вечером любой бар, как правило, полон завсегдатаев. «Золотой Пегас» не был исключением. Его особенностью являлось лишь то, что посетители, как постоянные, так и временные, в подавляющем своём большинстве были пилотами торгового флота. Кто-то из них уже работал на коммерческие компании, кто-то сам занимался частным извозом, кто-то искал работу. Я относил себя к последней группе. Медленно тянулась третья неделя моего пребывания на искусственном спутнике ледяной планеты, который назывался Птах. Имя планеты же было Пеликан. Я полагаю, в птичьих названиях проявлялся плоский чёрный юмор первооткрывателей данной системы. Передо мной стояла ополовиненная бутылка дешёвого марочного виски. И мысли, до краёв наполненные черной меланхолией пополам с алкогольными парами. Виски был, кстати, не самый лучший и как раз той исключительной марки, которую может позволить себе бедный начинающий пилот с ограниченным разрешением.

Сам спутник представлял собой безжизненный выработанный астероид с закрытым механическим городком на поверхности. Ограниченность кислорода, техническая безвкусная вода и соответствующий контингент местного рабочего населения.

Когда-то необходимость в перевалочных базах между центральными системами и удалёнными субсекторами заставили колонистов создать несколько подобных творений. Всё-таки планет, подходящих для полноценного превращения в колонию, не так много. Перед самым преобразованием необходимо учесть множество факторов, и самое главное условие – это чтобы планета находилась в своеобразной «зоне комфорта». Это так называемая зона удаления от звезды, вокруг которой она вращается, и позволяет получать планете четко отмеряемую долю светового тепла. Если находятся такие звёздные системы, отвечающие главному условию и ряду второстепенных факторов, тогда колонисты высаживаются на поверхности планеты, изучают её, и даже если та абсолютно безжизненна, но обладает подобающим потенциалом, начинают преобразование. Процесс преобразования планеты благодаря современным технологиям занимает значительный промежуток времени от двадцати до пятидесяти стандартных лет. За одиннадцать веков космической колонизации человечеством были адаптированы тысячи планет в сотнях звёздных систем. Естественно, бывали и трудности. Что делать, если в системе отсутствуют планеты с нужными условиями? Конечно, техническое оснащение и дополнительные возможности современной науки позволили расширить зону комфорта отдельных систем, однако даже это не помогает там, где безраздельно властвует космическая природа. Например, если орбита планеты вытянута настолько, что когда она находится на дальнем радиусе от звезды, всё на её поверхности превращается в лёд, но зато на ближнем обгорает и плавится под воздействием высоких температур. Что делать, если планета – это громадный кислотный водоём с ртутным

ядром? Как преобразовывать газовых гигантов? Не упоминая субсектора с чёрными дырами, попросту опасными для всего живого. А если центральные развитые системы отгорожены безжизненным кольцом звёзд от потенциально благополучных – тех, где могут быть созданы успешные колонии? Вот касательно последнего вопроса учёными-разведчиками был найден на первый взгляд банальный выход. Всё делалось достаточно просто. В ближайшем астероидном поле находился камень подходящих размеров и забрасывался на орбиту либо планеты, либо самой звезды. Далее, если расчёты были верны, и спустя определённый цикл времени астероид надёжно «садился» на выверенную траекторию, а не обрушивался всей массой на поверхность мёртвой планеты или гибнул во всё сжигающем пламени, на нём строилась современная техническая база. Собственно, история Птаха сложилась похожим образом и продолжается по сей день. Поскольку мёртвая зона никуда не делась, а сразу прыгать в «гипер» из центральных систем к окраинным субсекторам намного энергозатратнее, чем через несколько вспомогательных пунктов, становится очевидной ценность подобных перевалочных пунктов.

Постепенно искусственный спутник обрастал торговыми и обслуживающими распределительными станциями и, несмотря на сложности с постоянной нехваткой воды и воздуха, довольно успешно развивался. К слову, семей на Птахе отродясь не было, лишь наёмный персонал. Сюда прилетали и работали люди, связанные тем или иным контрактом. За одни договоры и выполняемую работу платили хорошо, за другую похуже, за третью совсем плохо. Того и другого, и в особенности третьего хватало. Если повезло, и вовремя подсуетился, тогда в деньгах недостатка испытывать не будешь, если нет – пополнишь армию неудачников и будешь тратить силы на копеечные заработки.

После прибытия я сразу отметил себя в управлении космопорта. Там тщательно проверили все документы, просмотрели пометки академии и военной прокуратуры, после чего выделили бесплатное жильё и ввели мои характеристики в свою базу данных. Отныне я был зарегистрированным пилотом. Любой работодатель, заглянувший в свободную базу с терминала на своём корабле, легко мог найти меня там и взять на работу, если, конечно, я уже не был связан другим контрактом. Уведомления с предложениями по работе оперативно поступали из местной сети на браслет старенького интеркома, выданного в управлении этого же космопорта, взамен изъятого в здании прокуратуры. Учитывая характеристики в личном деле, полученные после скандала с угоном космического судна на Сторме, становилось ясно, что количество контрактов и, более того, их качество оставляло желать лучшего. Короче говоря, я пополнил ряды неудачников в этом малость негостеприимном месте. Родственникам на Прайм даже не пытался звонить, абсолютно не представляя, что им сказать. Боялся расстроить, а может, это так проявлялось моё упрямство.

Ту несерьёзную работёнку, которая перепадала мне от местной траловой компании, и работой-то толком нельзя назвать было. Куда годится, чтобы ученик, окончивший с успехом высшую военную академию, перегонял грузы из трюма в трюм между большими, зависшими на орбите планеты кораблями и ведущими друг с другом активную торговлю. Маленький трал, на котором я работал, целиком принадлежал компании с громким названием «Звёздный дождь». Он представлял собой скромный орбитальный агрегат, снабжённый прозрачной кабиной, как у древнего вертолёт, минимумом электроники, слабосильными маневровыми движками, тремя погрузочными манипуляторами и одной грузовой магнитной платформой.

Каждая новая смена начиналась с того, что я прибывал в челноке на орбитальную

станцию – своеобразную парковку космических погрузчиков. В состоянии невесомости переодевался у специальной секции, запирали вещи на кодовый замок в одном из герметичных контейнеров. Потом через специальный люк протискивался в потрепанное временем и другими пилотами кресло трала. Вставлял в активаторную щель карточку рабочего, тем самым оживляя электронику судна, автоматика задрала люк, происходила отстыковка погрузочного корабля от станции, и специальный счётчик начинал отчитывать количество отработанных часов. Рабочая смена состояла из десяти стандартных часов. Сама по себе работа была не сложной: дожидаться получения заявки, найти нужное судно с товаром и перевезти проданный груз на другое судно, купившее этот товар. Когда счётчик отсчитывал ровно десять часов, он извещал об этом неприятной звонарной трелью. С этого момента следовало закончить перевозку товара и проследовать назад на парковочную станцию. Там снова переодеться, забрать свои вещи из шкафчика и сесть в пассажирскую шлюпку, которая доставляла работников назад в космопорт. На следующую смену следовало выйти через тридцать шесть часов. Кредиты начислялись на счёт автоматически по количеству отработанных часов. Снять их и потратить я мог, активировав свою персональную карточку через свой же наручный браслет с интеркомом. Чем активно и занимался после каждой такой смены, пропивая кровные через счета местных баров.

Чёрт!..

Как можно было так быстро опустить руки и бросить всякую борьбу? Куда только подевалась моя бывшая уверенность в собственных силах, к тому ли я стремился, чтобы надираться в дешёвых забегаловках? Кое-кто из моих приятелей мог бы попрекнуть меня всем этим, и они были бы абсолютно правы!

Что ж, они, по крайней мере, двинули по прямой специальности и были зачислены в военный звёздный флот. Дик, наверное, уже сидел за штурвалом истребителя или перехватчика. Рауль, скорее всего, пошел по стопам деда и стал одним из младших офицеров на командном мостике мощного крейсера. Может даже, они служили на одном корабле, как и хотели когда-то мы четверо...

Когда-то...

«Да, черт возьми!» – так мог я им ответить и всему миру вокруг. Не к тому стремился! Не к управлению раздолбанным погрузчиком и прозябанию в обшарпанной комнатке три на три метра на старенькой раскладушке, без единого окна, мигающим освещением и вечным запахом дихлофоса от насекомых. Не хотел я такой размеренной жизни с постоянным графиком на примитивной работе. Равно как и напиваться после каждой смены.

Сначала я держался, некоторое время. После прибытия на спутник Пеликана как-то пытался анализировать причины того, что могло подвигнуть моего товарища и первого отличника академии на преступление, при этом подло кинув своих друзей. Думал, как выбраться из всего того дерьма, что свалилось мне на голову. Толковых мыслей как назло не было. Всё, чего я смог добиться, так это чтобы местная сеть третью стандартную неделю держала моё резюме в топе среди прочих объявлений. Часть зарплаты, которая не расходилась в барах, я отдавал местному админу, дабы он своевременно поднимал мою вакансию из вороха подобных ей на самый верх. Однако все стоящие предложения насчет работы по-прежнему пролетали мимо. Никто из серьёзных перевозчиков не хотел брать в рейс неблагодёжного пилота с отрицательной характеристикой в карточке.

Глухая обида, раздражение на всё и всех постепенно копились внутри, и однажды у меня просто сдали нервы. Первый раз в жизни один пошёл в гулящий бар и напился там, как

свинья. Я сорвался и уже не мог остановиться. Мутно трезвел лишь к выходу на очередную смену. После неё опять уходил в глухой запой на двадцать часов. Кто его знает, как всё могло повернуться в результате, если бы однажды со мной не произошло одно из тех событий, которые меняют направление жизни на девяносто или все сто восемьдесят градусов.

* * *

Шёл пятый или шестой день алкогольного срыва, который я успешно отмечал в полном одиночестве за стойкой очередного питейного заведения. Возможно, моим нервам от этого было ненамного лучше, но данная процедура по своём окончании помогала конкретно забыться и предаться сном без дурацких сновидений.

– По здорову, пилот! – Я скосил глаза на соседний стул рядом перед стойкой. Плавающим взглядом обежал коренастый силуэт высокого бородача в сером лётном комбинезоне. Медленно выпрямился и пододвинул к нему почти опустевшую бутылку виски.

– Здорово, если не шутишь... – Временные знакомые меня радовали. И пить не в одиночестве, и наутро не помнишь их рожи – что, в общем-то, я считал положительным фактором. Кивнул бармену, чтобы тот поставил перед незнакомцем чистую тару. – Угощайся!

Тот кивнул и наполнил свой стакан до краёв. После чего быстро опрокинул все двести внутрь, скривился, но удержал эмоции при себе. Молодец, похвалил я его про себя.

– Извиняй. Виски, конечно, поганый, один плюс, да и тот сомнительный – дешёвый. – Указательным пальцем я выразительно постучал по опустевшей бутылке, бармен понял жест и тут же выставил ещё одну запотевшую из холодильника.

– Однако по средствам.

Сейчас я его слегка упою, а потом он меня угостит – чем-нибудь подороже. Бородач тем временем сомкнул свою ладонь на таре, но не спешил приступать ко второй порции. Вместо этого он вперился практически трезвым взглядом в мою пьяную личность, явно прикидывая что-то про себя, кажется, не совсем приличное.

– Слышь, дядя! На мне цветные узоры не сверкают! Перестал бы нагло пялиться! И это... если пить не собираешься, вали-ка куда подальше! – После такой отповеди я ожидал чего угодно: вспышки ярости, или что незнакомец сделает ноги с моей бутылкой, извинений в конце концов, но этот крендель умудрился серьёзно поддеть меня всего одной-единственной фразой.

– Интересно, ты пилот или опустившийся алкоголик? – Он сказал это тихо, будто бы размышлял и обращался сам к себе, однако с таким расчётом, чтобы я услышал. Дьявол?! Да кто он такой вообще? Я нехотя и медленно развернуться к нему на своём стуле.

На его внимательный и спокойный взгляд я ответил своим яростным и в переносицу. Мы играли в гляделки примерно секунд десять. Потом я вскочил и стремительно выбросил кулак, метя бородачу аккурат по верхней челюсти. В академии учат драться всерьёз, неважно, на кого ты поступил, десантника, танкиста или пилота, драться должен уметь каждый военный. Вдруг твой корабль собьют, и аварийная посадка забросит на враждебную планету, а там солдаты противника непременно захотят взять в плен, если не убить. Именно на такие случаи инструктор сгонял с нас по десять потов, заставляя учеников валять друг друга по татами. Уроки единоборств мне нравились, так же как и реальные полёты. Интерес к тому же подогревался воспоминаниями о первых днях на Сторме и памятной кабацкой драке.

Нередко после общих занятий в конце недели мы с Маратом задерживались и в поединках совершенствовали свой универсальный стиль. Учителя по рукопашному бою только поощряли такое поведение и зачастую помогали освоить новые внепрограммные приёмы. Не думаю, что я успел стать мастером, но со всем основанием полагал себя серьёзным бойцом. Поэтому, когда бородач лёгким финтом прынул в сторону с одновременным блоком и тем самым избежал удара, от которого порой валились чересчур наглые завсегдатаи местных баров, я слегка удивился, но вида не подал. Вместо этого на быстром развороте попробовал достать того следующим хлёстким ударом в висок, и тут же пожалел об этом, чувствуя, как левая рука попала в стальной захват. Помимо прочего, я потерял равновесие, и моё собственное тело серьёзно так повело в сторону – сказывался выпитый виски. Таким позорным образом я сам помог противнику ткнуть меня же мордой в ту самую столешницу, из-за которой было так поспешно вскочил. Попробовал дёрнуться раз другой – и понял, что ничего путного из подобных трепыханий не выйдет – хват у дядьки оказался медвежьим. Затем, лицом припёртый к синтезированному покрытию стойки, услышал, как с лёгким хлопком откупорилась бутылка, и охлаждённый алкоголь водопадом побулькал мне на голову. Сказать, что я прибалдел, значит, не сказать ничего. Даже ругаться расхотелось моментально, хотя я и пробовал. Противник выплюнул изо рта пробку от виски, легко оторвал меня от стойки, уже насквозь мокрой и пропитанной парами, поставил прямо и решительно встряхнул. Слабые попытки освободиться, которые я пытался осуществить в эти несколько мгновений, нисколько ему не мешали. То, что последовало следом, удивило меня не меньше, чем вылитый за шиворот виски. Вместо того чтобы врезать в ответ, этот крендель просто нос к носу вlepил в трёх словах всё, что он думает, плюс ценную информацию, которую требовалось конкретно осмыслить. А осмыслив – обмозговать.

– Ты охренел, салага!?! Марш в уборную! Как умоешься, возвращайся, для тебя есть серьёзная работа в качестве второго пилота на торговый рейс! – бородач явно торопился донести свои слова до моих ушей, видимо, с основанием опасаясь, чтобы я снова не начал бузить и творить разные глупые непотребства. При этом он крепко держал меня спереди, прямо за отворот старого кожаного жилета, которыми снабжает местная компания своих работников, надёжно пресекая любые попытки вырваться. И лишь удостоверившись, что я не собираюсь и дальше махать кулаками, разжал железную хватку. Моё отравленное алкоголем тело тут же плюхнулось назад на высокий стул. Остатки виски в волосах немедленно полились за шиворот и мгновенно пропитали хлопковую ткань клетчатой рубашки, но это волновало меня мало, гораздо важнее было то, что сказал этот человек. Всё ещё не веря в свою удачу, я, невнятно заплетаясь языком, забормотал:

– Чего ты?.. Вы?.. В смысле?! – Мысленно ругнулся на собственное косноязычие, и наконец выпалил: – С... час! Буду!

Я быстро встал и слегка по дуге двинулся в местный клозет. Смех местных немногочисленных завсегдатаев раздался в спину. А пошли вы куда подальше!

Короткая стычка перед стойкой не вызвала среди местных большой переполох. Людям на искусственном спутнике такое не в диковинку. Посмотрели, немного позабавились, отпустили пару сальных шуточек и забыли. В чужой спор не влез ни один – себе дороже. Кроме того – ничего не разбито и не сломано, крови нет, все живы, здоровы, так с чего поднимать шум? Определённо не с чего. Виски разлили? Да это вообще не проблема, на такой случай существуют симпатичные официантки с биошвабрами. Прибегут, наведут порядок, лишний раз прогнут стройную спинку в талии, одно сплошное удовольствие для

мужских глаз.

Вот глубоким вечером, когда народа набьётся в помещение под завязку и дым с алкогольными испарениями зависнут сплошным маревом, будет уже другая картина. Тогда и будет где разгуляться шальным горячим головам. Выбитые зубы горстями грести можно после девяти-десяти вечера. Возможно, потребуется вмешательство местных служб охраны порядка. На такие случаи у бармена под столом и запрятан тревожный маячок, да понатыканы по всему помещению записывающие микрокамеры.

Словом, когда я толкнул древнюю петельную дверь обратно в зал, ничего не поменялось. Всё так же люди сидели на своих местах и поглощали прозрачное. За время, проведенное перед умывальником в туалете, я успел ополоснуть лицо, более-менее привести себя в порядок и несколько протрезветь. Мой противник прискорбно короткого (для меня) спарринга, хотя сейчас уместнее его было называть наниматель, сидел на прежнем месте, где я его оставил. Перед ним дымились две чашки. По запаху предположительно с кофе. Такого редкого напитка в алкогольном заведении.

Выправив спину, я максимально ровной походкой двинулся к бару. Когда дошёл до стойки, бородач встал и протянул свою руку. Я помялся, но ответил на рукопожатие.

– Сергей. Но лучше Грек или Серж! Я представляю свою собственную компанию Лонг-Ранж-Грей. Твоё имя знаю, можешь не представляться.

Он ткнул мне под нос экран своего комма. Там был открыт раздел вакансий. Мне оставалось лишь молча пожать плечами. Ясно, в общем. Мы сели обратно за барную стойку, и Грек пододвинул, видимо, мою порцию крепкого кофе. – Угощайся, немного прочистит мозги.

Проклятье, мне показалось, или на его лице промелькнула ехидная усмешка? Что это, ответный жест или издёвка? Однако кофе принял. За шанс вылезти из местного болота я готов был вытерпеть гораздо более неуважительное поведение, например, ещё одну бутылку мороженого виски за шиворот. Наверное... Пока же я кротко пил самый горький кофе на свете, а Серж оперативно вводил меня в курс дела.

– Вылет ровно через пять часов. Снимаемся с внешнего орбитального кольца. Беру тебя вторым пилотом в голову каравана из семи судов. Собственно, это и есть вся моя компания.

Капитан влил в себя полчашки адской смолы из своей кружки.

– Пункт назначения: планеты Таника и Хаства в соответствующих им звёздных системах подсекторов Тарантула и Новы. Предположительное время полёта и контракта два месяца. Оплата равна стандартной третьей ставке, налоги платит фирма. На сборы даю один час. Челнок к кольцу стартует в одиннадцать ноль две по-местному, собираемся у посадочной платформы. Не успел на челнок – контракт аннулируется, караван ждать не будет. Десять минут на вопросы и встречные предложения.

Я отставил в сторону остатки кофейной жижи.

– Через гипер?

– Да. Местные ворота накопят энергию как раз через пять часов. Ещё надо успеть сцепить суда и дополнительно подключить контейнеры с грузом, чтобы не потерять их во время гиперперехода.

– Что за груз?

– Легальный, не очень дорогой, но крайне нужный.

– Медикаменты, оборудование?

Теперь настала очередь удивляться бородатому мистеру.

– От кого прознал!?

– Слухи... – я ехидно улыбнулся. Конечно, не один-один, до его подбородка я вряд ли дотянусь. А затем в голову пришла уже иная мысль, и стало не по себе. Вот чертовы остатки алкоголя, он же сейчас меня начнёт подозревать, что совершенно не к месту.

Внешне я легко и невозмутимо пожал плечами. Кажется, вышло едва ли как не у самого Донована.

– На самом деле местные трепались, будто бы в этих системах как раз серьёзный дефицит с нормальным медицинским обслуживанием. Пеликан же на свои орбитальные склады недавно получил серьёзную партию товаров по данной тематике, но какая-то компания довольно резво выкупила весь объём. А тут ваш караван из лёгких судов, да ещё способных к длительным гиперпрыжкам через местные скромные ворота. Да и пункты назначения... Пьянство, конечно, грех, но не мешает собирать информацию.

Я снова улыбнулся, в этот раз максимально безобидно. Кажется, получилось довольно убедительно, бородатый тип напротив меня поверил и перестал хмуриться.

– Ну ладно, а то я подумал уж... – негромко сказал он, вдруг довольно резко прихлопнул ладонью по столу, оборвав собственную фразу. – Ладно, проехали! Вижу, мозги у тебя варят. И это хорошо... Готов отправляться или дальше собираешься прозябать в местных низкопробных заведениях?

– Готов. Но прежде последний вопрос, – и я устремил твёрдый выжидающий взгляд на нанимателя. Тот, видимо, правильно истолковал мои сомнения, но не желал первым поднимать тему и лишь вопросительно поднял брови.

– Вы видели мою характеристику? Скажем прямо и открыто, она не блещет положительными отзывами. И всё же вы находите этот бар, приводите меня в чувство, забываете про несколько неудачных попыток дотянуться кулаками до вашего лица и спокойно так предлагаете работу. Для меня все это похоже на чудо или большой такой подвох.

– Сомневаешься, значит?

– Да.

Во время короткого диалога я возненавидел сам себя. Может, виноват до конца не выветрившийся алкоголь. Может, запал, который остался, несмотря на то что я проиграл короткую схватку с бородачом. Может, всё ещё не примирился с прошлым, и, понимаешь, нос ворочу от выгодного контракта. Выпал шанс покинуть до неприличия гостеприимный Птах, но сейчас этот дядя как встанет да пошлёт попутным курсом в черную даль космоса, и плакала тогда моя шоколадная вакансия. Все это мигом пронеслось в голове. Когда ещё выпадет подобная возможность. Против ожиданий тот, кто назвал себя чудным прозвищем Грек, улыбнулся. Не сказать, что его улыбка была такая уж располагающая, но ни злобы, ни издёвки в ней не было, скорее одобрение.

– Молодец! Если бы поверил на слово, то я б тебя сразу завернул. Для работы, которую хочу предложить, ты подойдишь. И ещё я, наверное, тебя я разочарую – подставы нет! – сказал он с нажимом.

– Контракт абсолютно легальный и реальный. Просто мне дозарезу, – тут он провел указательным пальцем у своего горла, – вот ровно настолько нужен грамотный второй пилот. И не просто грамотный, а первоклассный! Тот, кто способен управиться с кораблём во время полуторанедельного гиперперехода.

Грек снова отпил свой кофе и чуть тише произнёс:

– Предыдущий свалился с острым приступом тифа. Подцепил на этой стоянке. Может даже, в этой самой забегаловке. Раньше, чем через четыре дня его на ноги не поставить. У меня выгодная сделка прогорает, а среди местной шелухи ты единственный, чья кандидатура заслуживает внимания.

Он заметил моё недоумение.

– Да-да! Сначала я тоже не поверил властям космопорта, даже потряс местного сисадмина. Всё, что он смог сделать, это дать твою анкету.

Тут он отвлёкся, сгрёб своей широкой пятернёй чашку с остатками кофе, мгновенно опрокинул в себя, крикнул и достал из внутреннего кармана перетянутую тонкую пачку ярко-синих листов. Наверху была распечатка моего дела.

– Вот можешь взглянуть. Короче! Мне она тоже поначалу очень не понравилась, – капитан ткнул ногтем в текст. – Метки военной прокуратуры, предположительное сотрудничество с пиратами, всё это безусловно плохо. Но только на первый взгляд.

– На первый взгляд?!

– Ага! На второй, и уж тем более на третий раз ты показался мне парнем вполне ничего. А уж когда я увидел тебя вдрызг пьяного... То окончательно решил, что человек таким способом может только безнадёжно заливать исключительное горе. Собственно, после оставалось привести тебя в порядок и проверить собственные подозрения.

– И как, проверили?

– Да, и считаю – что хоть ты и тёмная лошадка, да вполне мог очутиться не в нужном месте и не ко времени. – Тут наниматель глянул на своё запястье. – Все, время для разговоров кончилось! Решай, брат, и прямо сейчас! Берёшь контракт или нет? Я, конечно, тоже рискую, но это уже мое дело.

Он испытующе посмотрел на меня. А я что?! Выбор был в любом случае небогатый.

– Согласен! В любом случае намного лучше, чем работать грузчиком в местной шарашке. Мне бы ещё пару вещей захватить с квартиры...

Мы хлопнули по рукам.

– Хорошо, у тебя есть тридцать пять минут. Успеешь уладить свои дела?

– Да, это рядом!

– Ну, добро!

Мой комм завибрировал, принимая контракт.

* * *

Спустя ровно двадцать пять минут я не только собрал свои скромные пожитки, но и распрощался с местной компанией, в которой я так успешно справлялся грузчиком. По времени получилось даже на десять минут быстрее, военный внутри меня только порадовался такому раскладу. Получив свой невеликий расчет, в обнимку с дорожной сумкой я скоро уже был на взлётно-посадочной полосе и вместе с другими наёмниками поднимался на борт пассажирского шаттла. Он должен был доставить нас к дальней стартовой платформе, на которой швартовались корабли Грека.

Времени, чтобы присмотреться к команде, собранной Сержем, было не так уж и много. В основном на себя обращал внимание крепко сложенный бритый на всю голову здоровяк. Он был высок, около двух метров роста с совковообразными ладонями и квадратной

челюстью. Я присвистнул про себя, обозвав его почему-то Валуевым. Кажется, был такой боксер в далеком прошлом. Пару раз тренер ставил нам видеозаписи его спаррингов и объяснял, как уклоняться от атак настолько массивных противников.

Здоровяк, как он сам утверждал, разговаривал лишь вполголоса, отчего неизменно дрожали переборки. Он вел беседу с молодым, хоть и не очень бритым типом на две головы ниже себя и в синей бейсболке. Бейсболка чего-то вяло и неслышно отвечал, отчего атлет хохотал настолько неудержимо, что мне казалось, наш бедный шаттл вот-вот развалится. Я заставил свой взгляд переключиться на других участников предстоящей мне экспедиции в открытый космос. Ещё трое парней были одеты в плотные полётные комбинезоны со слегка расстёгнутыми на груди молниями, что открывало их нательные рубашки единого белого цвета. Все трое также вели оживлённый диалог, изредка бросая подколки в сторону здоровяка. В такие моменты тот оглядывался и через плечо беззлобно огрызался, не сильно, впрочем, уменьшая резонанс от своего голоса. Чуть дальше сидели две симпатичные на лица и фигуры девушки. Они держались особнячком, обеим было лет под тридцать пять. Я обежал их заинтересованным взглядом и получил такой же в ответ. Блондинка с фиалковыми глазами ещё и мило улыбнулась и тут же отвернулась, отвечая на вопрос подруги. Насколько я смог рассмотреть, под свободной одеждой девушки явно держат себя в форме. Обе явно веселые и общительные. Я сделал вид, что копаюсь с застежками своей сумки – господи, что только не приходит в голову бедному кадету?!

Не сказать, что у меня было так уж много вещей. Но всё же самое необходимое я всегда возил с собой. Ещё со времён академии этот минимум всегда помещался в небольшую спортивную сумку. Зубной гель, затемнённые телеметрические очки, вторые штаны свободного кроя, две запасные футболки, застиранная пара носков на смену и прочные нитки, вот и всё, что требовалось мне в дальних перелётах. Ах да, ещё одна вещь самая дорогая и просто незаменимая в холодном пространстве космоса – вязанный вручную из натуральной шерсти руками моей матери свитер. Его я надел как раз под кожаную жаростойкую куртку. Чёрный герметичный полётный костюм, позаимствованный в академии, как и магнитные ботинки на высокой автошнуровке, также ехали в моей сумке. Как видите, более чем скромно.

Из коротких обрывков долетавших разговоров во время короткого перелёта, я сделал вывод, что Серж являлся совладельцем небольшой транспортной фирмы с собственными тягачами для малой контейнерной перевозки. Как правило, его и других частных перевозчиков нанимают большие и средние компании для доставки собственных или купленных товарных грузов. Компаниям такие затраты обходятся намного дешевле, чем, предположим, если бы они содержали свой собственный торговый флот. Хоть и прислушиваясь к чужим разговорам, я сам в беседу с незнакомыми людьми не лез. В силу этого на меня уже на стартовой площадке слегка косились, но не более – обычное любопытство. Ещё в академии особо не любил первым бежать и начинать знакомиться, естественно, это правило не касалось симпатичных студенток.

Перевалочная платформа, на которую прибыл шаттл, оказалась достаточно современной и даже оборудованной генераторами силового поля. Вообще размерами и формой станция напоминала равномерно раскатанный километровый толстый блин с утолщением в центре. Ещё на подлете было видно, как снуют к ней и от неё небольшие коммерческие кораблики, как обслуживающие роботы варят пробоину на внешней обшивке – видимо, постарался достаточно большой метеор, с которым не справилось защитное поле. Впрочем, внутренний

слой обшивки, скорее всего, не пострадал, в противном случае всех торговцев срочно бы попросили покинуть платформу и обождать в гостиницах на спутнике Пеликана. Это всё промелькнуло в моей голове, пока шаттл плавно швартовался к одному из внешних доков. Спустя две минуты громкое шипение воздуха возвестило о том, что мы прибыли. Широкий арочный коридор пирса, куда выходили многочисленные шлюзовые двери стыковочных площадок, опоясывал по кругу всю станцию. С другой стороны коридора через каждые пятьдесят метров располагались двукатные герметичные двери, ведущие в глубину платформы к гостевым и административным комнатам.

Пока я осматривался, команда, нанятая Сергеем, оперативно выдвинулась вперёд и почти пропала из вида, смешавшись с толпами работников станции, торговыми гостями и многочисленными курьерами. Изредка мелькали затянутые в синюю форму охранники. Я мельком пролистал свой комм. Точка встречи располагалась на противоположном конце платформы. Чёрт! Я подхватил сумку и ринулся догонять группу пилотов.

Догнал я их только в конце тоннеля и то успел в последний момент. В коридоре в полном одиночестве перед открытым шлюзом стоял тот самый культурист и высматривал кого-то в толпе. Увидев меня, он радостно замахал рукой и что-то гаркнул внутрь посадочной капсулы. Когда я подбежал, он пропустил меня вперёд, а сам зашёл следом. Пока я садился в стартовое кресло рядом с другими участниками группы и пристёгивался, он нажал на интерком и проревел:

– Минутная готовность!

Атлету спокойно ответил приятный женский голос:

– Принято. Стартовая шахта двадцать четыре дробь три. Обратный отсчёт включён. Пожалуйста, займите своё место и пристегните ремни. Осторожно, шлюз закрывается. Желая приятного полёта!

Здоровяк сделал два шага и опустился в кресло напротив меня.

– Тёма! – Он закончил возиться с ремнями и протянул мне свою совкообразную ладонь. Узкое пространство транспортной капсулы с двумя рядами кресел вдоль стен позволяло дотянуться друг до друга без труда. Я протянул свою.

– Макс Р-Крайм, – сказал я сокращённую версию своего имени.

Он скупно улыбнулся, аккуратно сжал мою кисть своей лапицей, явно боясь причинить лишний вред. От размеров его руки мне стало немного не по себе.

– Я бригадир этих олухов, официально Артемий Станиславович Свободный. Рад знакомству, Макс. После Грека главный я. Только они в это не всегда верят, – сказал Артемий и обвел толстым, как сарделька, пальцем остальных членов команды.

– Ну да, попробуешь тут не поверить, – ворчливо произнёс молодой тощий парень в кепке. – После всех зверств иногда кажется, что ты главнее Сержа. Ужас!

Все заржали, видимо, это была дежурная шутка.

– Ну, будет вам, – кажется, Артём Станиславович смутился. – Ты их особо не слушай, хоть ребята и хорошие, но редкостные зануды.

Все снова заржали. Бригадир тем временем продолжил.

– Вот этот неопрятный оболтус в кепке – Сеня. Там Рита и Тая. Трое в лётниках Вик, Карл и Жерар.

Я поочередно кивал и пожимал руки тем, кто был ближе всех. В какой-то момент пассажирскую капсулу трянуло. Мы стартовали.

Ещё немного пообщавшись, я понял, что Тёма в принципе мужик свойский. Хоть он и

старше меня лет на двадцать, вероятно, с ним комфортно работать в паре. Сеня, молодой семнадцатилетний, несколько наглый, но достаточно радушный молодой человек. Возможно, это радушие было вызвано близким присутствием начальника, хотя я в этом и не был уверен на сто процентов. Девушки общительные и весёлые, как и, собственно, и парни. Наконец, настало время задать уточняющие вопросы, а то до этого было как-то недосуг.

– Мы сейчас куда?

– Ты не знаешь?! – Сеня в синей кепке сделал вид, что удивился. – Работать, конечно!

Но Артём недовольно поморщился и смерил молодого взглядом.

– Сеня, твоя жидкая бородка ума не прибавляет совершенно! К моему глубочайшему сожалению! – произнес заместитель капитана не совсем понятную речь и затем обратился ко мне: – Я «в курсе», при каких примерно обстоятельствах Грек нанял тебя. Он же попросил провести меня инструктаж. Мне думается, ты вполне даже благонадежный парень. Что ж, работа сие покажет.

То, как Артемий выделял слова, мне стало ясно, что бригадир в курсе всего разговора. А вот команда, по-видимому, знает лишь часть. Ну тут все ясно, и напряжение среди своих не создавать, и пристально наблюдать за мной и моей работой. То есть не только за тем, что входит в круг обязанностей. Всё же резюме у меня не идеальное. Или, выражаясь языком бригадира, совершенства к портрету не добавляет.

– Сейчас следуем к грузовому судну «Титан», на котором находятся наши контейнеры. К сожалению, размеры корабля не позволяют тому пристать к станции и произвести разгрузку автоматами. Ты и сам пилот, должен понимать. Грек сейчас со второй партией народа заставляет тягачи дрейфовать рядом с грузовым судном. Ну а мы, как попадём на борт, переоденемся, да при помощи погрузчиков присоединим контейнеры к тягачам. Всё просто. Ты работаешь в паре со мной, как стажёр, потом отправляешься под начальство к Сержу. Остальные справятся в одиночку. На всех всего семь контейнеров, часа за два должны управиться.

Тут снова влез Сеня.

– На самом деле тебе крупно повезло, многие хотят работать с Сержем, но мало кто попадает в его команду. Соответственно набирайся опыта, пока ещё станешь отличным пилотом, но хоть грузчиком потрудишься на славу.

Проклятье, услышав столь самонадеянный тон этого сосунка, мне сразу захотелось съездить ему по ушам. Благо те были довольно большие. Вот только Артём Станиславович меня опередил. Звонкий подзатыльник заставил сопляка дернуть головой, синяя кепка сползла на нос.

– Ну, вот и дождались, – это сказал Жерар.

– Вик, гони пять кредитов, ты мне проспорил.

Одна из девушек, по-моему, Рита, захихикала в кулачок, другая посмотрела серьёзно и слегка осуждающе на бригадира. Чёрт! Что у них тут происходит!? Ставки на избиение? Безусловно, паренёк виноват во всём сам, но я бы руку на него и так не поднял. Хотя всё-таки ответить что-нибудь все же стоило. Однако Сеня уже как ни в чем не бывало поправил кепку, вскинулся и без обиды в голосе обратился к начальству:

– Блин! Тёма, за что? Если бы не мои разработки, в частности усовершенствованного микрореактора ближнего поля...

Тут только я понял, почему с парня слетела только кепка. Он был окутан тонким слоем едва мерцающей энергетической защиты. Именно поэтому его даже не повело от мощного

удара бригадира. Артемий же Станиславович поднял вверх указательный палец и внушительно, со значением произнёс:

– А за то! Сам давно стажировку проходил? Скажи спасибо Сергею Илларионовичу, что внял просьбам родственника и взял под своё крыло, а то ходить бы тебе зелёной соплём и набираться опыта уборщиком на том же «Титане». Сколько я с тобой мучился?! Полгода, год? Пока соображать стал хоть что-то! Так что язык не распускай, да не умничай особо!

Потом он перевёл взгляд на меня. Под горящим начальственным взглядом бригадира мне стало как-то не совсем уютно. Но... Здоровяк вдруг подмигнул и, не умаляя суровости в голосе, произнёс:

– Как ни прискорбно, в чём-то Сенька прав. Подучиться тебе не помешает. Школа у тебя за плечами хорошая, да не совсем та. Думается, кой чего перенять и сможешь...

Бред какой-то! Прямо цирк! С глупым чувством, что труппа пополнилась очередным клоуном, я лишь скромно кивнул.

Другой космос

К воротам гиперперехода вышли спустя четыре с половиной часа после заключения договора в баре. Со всеми разгрузками-погрузками уложились примерно в два часа. Несмотря на первое впечатление, команда работала оперативно и слаженно. Я тоже старался не ударить в грязь лицом. И не считая крохотной ошибки, справился. Конечно, бригадир сначала немного поругался на то, что я перепутал два из семи соединительных шлангов между тягачом и транспортным контейнером. Меня тоже можно понять – в военном флоте топливный канал и для отвода газа имеют легко распознаваемые цвета, а тут чисто внешне оба соединительных канала абсолютно идентичны. Выслушав витиеватые ругательства и то, как «надо правильно», я проделал всё должным образом. В конце Станиславович проверил и остался доволен полученным результатом.

Мы закончили самые первые, но не спешили покидать открытый космос, общаясь по парному каналу связи в наших скафандрах. Времени ещё было достаточно, и под сенью борта громадного корабля устроили маленький перекур. Меня интересовал собственно только вопрос о личности нашего общего работодателя, в то время как бригадир Тёма курил, давая мощную нагрузку на вентиляционные фильтры. То и дело в затенённом забрале его шлема тлел красный огонёк, обозначающий очередную затяжку. Наконец я услышал первый ответ.

– Сергей? Это хорошо, что ты именно у меня спросил.

– Почему?

– Да как сказать... Он сам-то не очень любит распространяться о себе. Остальные ещё не так долго на него работают. Чтобы как следует песочить косточки начальству, опыт нужен. А они так, пару годков всего...

Тёма ненадолго замолчал, тлеющая точка снова налилась алым.

– Мы с Сержем знакомы, ни много ни мало, двадцать семь лет. Ещё с десантного корпуса. Сначала были соперниками из-за женщины. Потом подружились. Кстати, своё прозвище Грек получил именно в армии. Смешной и в чём-то трагичный случай. Мы служили в спецотряде уже лет пять-шесть на младшем офицерском звании, и совершенно неожиданно вдруг оба стали инструкторами – он по рукопашной подготовке, я по стрелковой...

О как! Спецназ, стало быть. Теперь понятно, почему я с такой лёгкостью уступил в баре. Может, пару уроков взять!? При случае...

– Тогда как раз нагнали новичков с новым снаряжением. И нам – двоим офицерам, пришлось отдуваться. Муштровали пацанов несколько недель, разбирались с оборудованием, проводили полевые испытания. Слышал небось, про войсковой комплект «центурион»?

Я пожал плечами.

– Нет. Не припомню.

– Ну да, куда вам в вашей академии. Сейчас этой разработки уже и не найдёшь, если только на складе у кого. На сегодня многое что поменялось. Но скажу по секрету – это была неудачная технология. Просто какой-то из высоких чинов профинансировал сдуру сложный коммерческий проект под частных секьюрити. Ума или терпения довести разработку до конца не хватило. Естественно, сырой продукт никто покупать не хочет, а деньги вложенные отбивать назад как-то надо было. Вот и списали в армию по номинальной цене.

Тема вновь затянулся в шлеме, делая маленькую паузу, вздохнул в микрофон и продолжил вещать.

– Поначалу – то, да по документам – сё. Вроде выглядит прилично. Ну посуди сам! Подвижный бронекостюм с мышечным усилением три к одному, с системой замкнутой циркуляции воздуха, при желании. Терморегуляция, запястное и наплечное импульсные ружья, шлем, нафаршированный электронной начинкой, плюс комплект программного обеспечения, позволяющий соединять всю эту хренотень вместе. Спектр условий применения данного оборудования по инструкции – ну очень большой! И как думаешь, где был обнаружен сбой?

– Затрудняюсь предположить даже. Может, в программном обеспечении?

– Верно! А ещё на каждом соединяющем узле каждой долбаной запчасти! В лаборатории на испытаниях оно-то не видно было. Там автоматика тестирует. Ну мы с Сержем посмотрели результаты, циферки там всякие, подуспокоились и решили провести первый пробный марш-бросок в реальной обстановке да с полной выкладкой. Забронировали птичку на сорок две персоны. Тогда это был десантный бот «Тетра-101». Высадились в джунглях на расстоянии тысячи семисот километров от ближайшей обитаемой базы, и побежали бодрым шагом.

Первые два дня всё гладко шло. Успели отмахать триста километров, и потом началось. Короче, когда наши птенчики вволю попользовались режимами термического регулирования, эта система и полетела. Фильтры забились сразу у семерых! Затем отключилась система моче- и кала-выведения! У половины обнаружилось проблемы с герметичностью костюмов, у третьих постоянные некритичные отказы – такая надпись появлялась на внутреннем дисплее шлема, у четвертых полетели шестерни суставных сервоприводов. Естественно, мы встали.

Что-то попробовали починить на месте. Что-то сделали, на что-то плюнули и попытались дойти, как есть. Но на следующий день у двоих солдат вырубилось вообще всё! Выколупывали бедолаг из скорлупы бронезащиты максимально осторожно, что в тех условиях было сделать крайне трудно. Общий вес брони со всеми наворотами двести пятьдесят килограммов, выдерживает усилие на квадратный сантиметр до пяти тысяч килограмм! Без специального оборудования ни черта не сделаешь. Как ты догадываешься, комплект такого оборудования был нам торжественно вручён той же самой фирмой. Остаётся автоматическое аварийное извлечение. Костюм отключён – отключено и аварийное

извлечение. Отвинчивали детали буквально по болтику при помощи обычных плоскогубцев и силы наших же «высокотехнологичных» экзоскелетов. Сломали еще три штуки, ясно не плоскогубцев...

Хорошо хоть без травм обошлось...

* * *

Артемий Станиславович шумно выдохнул, чувствовалось, что спустя столько времени он всё ещё испытывает раздражение на незадачливых разработчиков, а может, и на генеральский состав, подсунувший им некондиционное снаряжение.

– Короче, к завершению четвёртого дня мы топтались на триста семидесятом километре, хотя должны были намотать уже половину. Серж плюнул на гордость и запросил помощи по экстренному каналу у той самой базы, куда мы все направлялись. Тут тоже всё было не так гладко. Мы сидели посреди сплошных крепких джунглей, а ни одной машины, способной совершить посадку или выдернуть десантуру через плотные кроны деревьев, у них не было. Пришлось пилить ещё пятьдесят километров в сторону запасного аэродрома. Именно там была назначена вторая точка встречи и эвакуация через четыре дня. К чести сказать, дошли все и затратили на это всего половину срока. Десант все-таки. Но... в общем, когда мы наконец добрались, бравый отряд пехотинцев был похож на стадо умотанных коров. Ну или, если хочешь, толпу местных неграмотных аборигенов, разграбивших заброшенную военную базу и толком не знающих, как использовать всё, что они нашли.

Из потерянных и просто отвалившихся запчастей можно было бы вымостить за нами отличный широкий пуле-жаростойкий тракт, длиной как раз пятьдесят километров...

– Эй, перекурщики, – раздался голос Сергея по каналу общей связи, что мгновенно заглушил персональные переговоры, – хорош лёгкие засорять.

Тёма сразу включился в общий канал:

– Ой-ой! Кто это тут засоряет?! Может, у нас продуктивное общение на предмет исторических воспоминаний.

– Знаю я ваш результативный трёп. Не порти мне молодые кадры. Груз закрепили?

– Было бы чего тут портить. Мы справились самые первые. Просто разбирали техническое устройство наших лошадок.

– Почему тогда докладываешь самым последним?

– Увлеклись немного, – вот так, нимало не смущаясь, Тёма беззаботно вешал лапшу на уши своему старому другу.

– Угу. Опять байки травил про десантуру? – не поверил тот.

– Самую малость, – не стал возражать бригадир и добавил: – К слову, Сеня только сейчас скинул маячок о готовности.

– Я в курсе, – спокойно донеслось из динамиков. – Все на борту. Стартуем через двадцать минут.

Ожил индивидуальный канал связи с командиром:

– Макс, давай бросай старого брехуна и следуй к стыковочному шлюзу. Хочу посмотреть на твои расчёты.

Станиславович легко махнул рукой, одновременно отпуская и давая понять, что всё слышал. Я развернулся, отстегнул страховочный трос и, не прибегая к помощи двигателей,

выстроенных в скафандр, сильно оттолкнулся от выступающих фиксаторов контейнера и поплыл вдоль корпуса грузовой платформы. Возле люка кабины ухватился за специальный поручень и подтянулся к входному отверстию. Оно с шипением открылось, и я забрался внутрь тягача. Пять минут спустя уже переоделся, покинул шлюзовую камеру и сидел в кресле второго пилота. Ещё пять минут ушло на сведение необходимых расчётов.

Грек (так ведь и не узнал – почему у него такое прозвище) глянул на экран, что-то там понажимал, проверил, вскинул брови и остался доволен результатом. Спорю на что угодно, траектория гиперскачка выверена верно на 99,999 %. Со ста процентами ни один астронавт с суперкомпьютером не посчитает. К сожалению, во время перехода всегда остаётся ничтожная вероятность загреметь в никуда, да так, что никто потом и следов не найдёт. Но как говорится – «боишься летать, дождёшься метеорита по темечку».

Мой командир уместился в кресле первого пилота, подался чуть вперёд и тронул штурвал корабля. Тут же корпус слегка задрожал от серий коротких взрывов, заработали сопла двигателей.

Сергей повел свой корабль, одновременно координируя действия остальной вереницы космических судов.

– Выхожу на стартовую позицию ведущим. Время ожидания – десять минут. Идём в силовом поле в заданном порядке с разницей «ноль пять». Когда встанете в хвост, отрегулируйте автоматику на это время, установите захват и ожидайте отсчета. Подтвердите.

Из динамиков неслись поочерёдные ответы.

– Второй ведомый, подтверждаю!

– Третий. Принял!

– Четвёртый, принял!

– Пятая. Подтверждаю.

– Шестой. Готов.

– Седьмая, принято!

Семь кораблей с закрепленными грузами позади кабин на специальных платформах выстроились вереницей перед разгоняющими пространственными воротами. Мне это было прекрасно видно на локационном экране в виде схематичной голограммы. Я бросил взгляд на широкую приборную панель. Показания датчиков были постоянными.

– Отклонения в пределах нормы, рекомендуется разгон на полтора скачка мощности... – произнес я для капитана, так того требовала инструкция, а дальше... Дальше едва не поперхнулся на ровном месте и, наверно, сильно покраснел.

– Ой, мальчики, а правда у нас появился новый пилот? Тая говорит, что симпатичный?

Грек, мельком глянув в мою сторону, ухмыльнулся и заговорщически сощурился. Потом ответил по общей связи:

– Правда. Но вот насчёт симпатичный не уверен...

– Да, да – страшен как чёрт! – это уже вмешался Тёма. – Глаза в разные стороны смотрят, улыбка как у дикобраза...

Народ веселился в последние предстартовые мгновения.

– Ой, да я не верю!..

– Упс!.. Не... э... э... Это почему ещё?

– Дикобразы никогда не улыбаются. И потом, Артемий Станиславович, вы точно так же описывали капитана при нашем первом знакомстве...

– Тёма?

- Ась?
- Было?
- Не помню...

– Было, капитан, было.

– Сеня! Будешь драить полы в моём дредноуте!

– Без проблем, господин бригадир – за отдельную плату...

– А я тоже слышала!

– Тая и ты туда же...

Я шумно выдохнул, предварительно понизив громкость динамиков... Серж ободряюще хлопнул по плечу.

– Да, расслабься! Считай это боевым крещением в коллективе.

Ага, а до этого было, видимо, так, знакомство. Я честно попробовал выдохнуть ещё раз и действительно расслабиться. Не получилось...

– Ой, а чего новенький молчит?

– Стесняется, наверное.

– Ну, так-то он вообще немногословный был, пока в шаттле летели и потом, – кажется, это уже Рита, – А может, и гордый?

– Это сперва... вернее – кто?.. – Я честно пытался спросить у Кострова о девушке, которая начала разговор, но мне просто не дали закончить фразу. Ещё в академии мне было проще разобрать сложнейшее уравнение, чем слушать женский трёп о своей персоне. Грек тоже не успел ничего ответить, его перебил девичий голосок:

– А это Лена! Мы ещё незнакомы, но очень хочу познакомиться!

Твою ж дивизию! Когда это я включил интерком...

– Голос у тебя приятный, глубокий, мужественный, – произнесла девушка томным голосом.

Слава богу, хоть видеочат отключен. Я закрыл лицо рукой, чтобы хоть капитан не видел моей растерянности. Надеюсь, она меня не начнёт раздевать по радио.

– Макс, – я кашлянул, – взаимно...

– Ой! И правда – стеснительный!

И тут же подключилась вторая девушка.

– Скажи-ка, Макс, а ты действительно служил в военной академии, прежде чем попасть к нам?!

– Эмм... Проходил обучение как кадет...

– Ой как здорово! А скажи, ты почему её брос...

От следующего вопроса меня спасла активация врат.

Между четырех стометровых силовых дуг возник скоростной поток гиперполя. Грек тут же врубил двигатели на полную, и семь связанных друг с другом энергетической решёткой кораблей нырнули в подпространство.

* * *

Тягач – малый корабль «Е» класса, предназначенный для перевозки специальных грузовых контейнеров, выстраиваемых за ним цепью, как при железнодорожных перевозках. Как правило, сам тягач оснащён генераторами гравитации и защитного поля, а также

мощными для своих скромных размеров тягловыми двигателями, в количестве двух синхронизированных пар. Первая пара является стационарной и устанавливается на самом корабле, вторая пара – перемещаемая, крепится на последнем контейнере в связке. Сопла таких движков имеют вытянутую округлую форму и располагаются горизонтально друг над другом со стороны задней части. Помимо основных, на тягаче имеются восемь вспомогательных двигателей с регулируемыми подвижными соплами, так называемых маневровых. Для удобства транспортировки некоторые современные контейнеры оснащаются своими маневровыми движками. Последнее время стало популярным, в том числе и из-за нового постановления о безопасности космического передвижения, составлять связки, чередуя один вид контейнеров с другим.

Особое распространение тягачи получили в период второй волны колонизации необитаемых миров, когда Звёздная Империя, сплошь состоящая из молодых колоний в галактическом секторе Эркилидия, отделилась от планет Земного Содружества и стремилась расширить свои территории. В то время флотилии из малых судов, внешне очень похожих на первые примитивные человеческие агрегаты для полётов в космос, успешно осуществляли не только связь и торговлю между освоенными планетами разных звёздных систем, но ещё и помогали исследовать тёмные пространства космоса, поднимали терраиндекс планет, являлись домом для строителей орбитальных баз и многое-многое другое. Когда же им на смену пришли громадные корабли-города, а связь между удалёнными мирами стала поддерживаться посредством гиперврат, малый класс судов утратил свою значимость, вернулся к первоначальным функциям и крепко обосновался в нише малых контейнерных перевозок.

[Купить полную версию книги](#)